

Оксана Пинуш

18+

Греческие каникулы

Love&Travel

Оксана Пинуш
Греческие каникулы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пинуш О.

Греческие каникулы / О. Пинуш — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05086-0

Лето. Греческое побережье. Полная надежд и планов молодая девушка Анастасия приезжает в любимую и знакомую с детства страну подработать на каникулах и попадает в лапы преступной организации. Влюбляется в случайного спасителя Дэна. Их ожидает неделя путешествий, преследований и новых знакомств. После отъезда Дэна Настя находит работу, но её приключения только начинаются...

ISBN 978-5-532-05086-0

© Пинуш О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Паракало, Афины	5
Глава 2. Побег и неожиданная встреча	13
Глава 3. На озере	21
Глава 4. Путешествие	30
Глава 5. Цыганка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1. Паракало, Афины

«Паракало, паракало¹...» – доносилось из динамиков. Я вышла в зону прилета афинского аэропорта Элефтериос Венизелос и не сразу заметила в толпе прибывающих-встречающих человека, держащего мятый лист бумаги с неразборчиво накарябанным именем «Анастасия Ковалевская».

Лицо его мне сразу не понравилось. Маленькие глазки шныряли взад-вперед и оглядывали прохожих. Он без конца вытирал платком лоб и пухлые щеки.

– Калимэра²! Настя! – я подошла к нему и поприветствовала.

– Пойдем! – схватив мою сумку, он направился к выходу, лавируя в людском потоке.

– Что так долго? – через плечо бросил он мне.

– В туалете была.

– Живот болит? – он обеспокоенно обернулся, остановился, оглядел меня всю, прямо обшарил. – Ты чего-то бледная? И вообще – светлая, худая, на гречанку не похожа!

– Ничего не болит. В самолете.. В общем, переодеться надо было, – к горлу подкатил комок, стоило вспомнить, как на меня стошнило девочку с соседнего кресла. – И я – наполовину гречанка!

Мне всегда, ей-богу, было немного лестно, что во мне смешались крови славян и эллинов. Олицетворением этих двух начал мне долгое время казались мои бабушки: одна – круглолицая и курносая, вторая – с чеканным греческим профилем, как у меня.

– Ладно, поторапливайся давай! – он резко развернулся и снова заторопился к выходу. Я только и успевала следить за лысеющим затылком, чтобы не упустить его из виду.

Я обалдела. Хорошенькое начало! То девочка в самолете, то этот – ни здарсьте тебе, ни как долетела, на гречанку не похожа! Пригласили поработать, пообещали встретить. Ну ладно, может быть, дальше лучше будет. Чего я придираюсь?

Тетя София из Кавалы позвонила и предложила подработать в Греции на летних каникулах, мол, предложение выгодное и заработок хороший, но без оформления, конечно. Родственник ее соседки Йоргос должен был все устроить. Работа в баре, но где и кем мне предстояло работать – я не знала. Так как сдавала в России экзамены в институте и защищала диплом, к туристическому сезону явно запаздывала – вторая половина июня, и найти работу было бы сложно, если бы не тетя.

Мне хотелось работать в сфере туризма или в гостиничном сервисе, но европейского диплома у меня не было. А без него куда? Привыкла подрабатывать в Греции на каникулах: то помогала сестре в салоне красоты в Кавале, то в гостиничном баре на Халкидиках гостей обслуживала, то номера убирала. А на заработанное – путешествовала. Хотя я получила диплом лингвиста-переводчика и знала несколько иностранных языков, на хорошую официальную работу пока не рассчитывала. Вот и предложение Йоргоса, который тоже из наших – из понтийцев, из советских греков, было воспринято мной и моей семьей совершенно нормально.

Моя мама – из рода греков-понтийцев, коих в Краснодарском Крае проживает пока еще в достаточном количестве. В Советском Союзе больше было, а как границы открыли – уехали греки кто куда. Многие возвратились на родину далеких предков и остались, другие – успели возвратиться обратно, потому что никто их там особо не ждал. Греция оказалась для понтийцев новым домом, а не возвратом к родным пенатам. Вот и наша семья уехала в девяностых. Жили семь лет в Салониках, мы с сестрой в школу ходили, современный греческий выучили

¹ «Внимание.. внимание..» (греч.)

² Добрый день (греч.)

худобедно. Но отец – бывший морской офицер не смог найти постоянную работу. И родители вернулись в Россию.

Я немного отстала от своего провожатого, но у выхода из здания аэропорта догнала. В распахнувшиеся двери ударил знакомый с детства запах – смесь раскаленного асфальта, цветущих вдоль дороги олеандров, травы, и, как мне казалось, моря, хотя до него были километры.

Мы свернули направо и, пройдя мимо цепочки белых такси и туристических автобусов, оказались у красной Хонды.

– Гоги, что так долго?! – растягивая слова и недовольно морщась, к нам подошел худой высокий мужчина лет тридцати пяти в зеркальных очках-авиаторах.

Ага, наверное, это он – Йоргос!

– Здравствуй, Анастасия! – беззастенчиво скользнув взглядом по моим ногам, он протянул руку. – Я – Йоргос, а это – Гоги.

После переброта несколькими незначительными фразами на русском, вроде тех: «Как долетела? Как родители?», он сообщил, что сейчас мы отправляемся в небольшой курортный городок неподалеку от Афин.

– Время позднее уже. Поужинаем, переночуем и завтра с утра отвезем тебя на работу.

– А что за работа? – мне хотелось знать, чем предстоит заниматься этим летом.

– Да обычная работа, в баре. Не понравится – другую найдем.

Я кивнула. Ужасно хотелось пить. В ответ на мою просьбу Гоги метнулся в здание аэропорта, стоило только Йоргосу махнуть головой. Сразу было видно, кто здесь главный, несмотря на то, что Гоги был явно постарше. На вид ему было лет сорок-сорок пять. Обтянутый майкой живот и мясистый красный нос выдавали в нем любителя как покушать, так и выпить.

– Держи, рыжая! – он вернулся буквально через пару минут.

– Я не рыжая, а каштановая! – фыркнула я, хотя втайне гордилась своей густой рыже-каштановой шевелюрой, доходящей до пояса.

Сидя на заднем сиденье, я потягивала холодный фраппе и глазела по сторонам на мелькавшие вдоль дороги кустарники с яркими цветами и редкие рекламные щиты. Было ощущение, что наконец-то оказалась дома. Но что-то не давало мне покоя.

Какие-то подозрительные типы! Как бы не завезли куда!

За рулем сидел Гоги. Всю дорогу, около часа, все молчали, только Йоргос иногда противно хрустел пальцами. Этот звук ужасно меня раздражал и периодически выхватывал из липкого состояния полудремы. Уже на подъезде к городку, я провалилась в сон. Приснилось, что меня встречает в аэропорту красавец необыкновенный и что-то сладко так говорит. И вот я отворачиваюсь и потом почему-то резко оборачиваюсь. Красавца нет. На меня набрасывается чудовище! Разбудил рев проносающегося мимо мотоцикла. Бр-рр! Приснится же такое! В открытые окна доносился уличный шум: плеск воды, гуд машин, обрывки фраз. Я снова почувствовала жажду.

Гоги тихо ругался по-гречески, я услышала что-то о кондиционере.

Миновав небольшую площадь с фонтанами и зеленый парк, завернули на стоянку.

– Приехали. Сейчас пообедаем, – повеселевший Гоги хлопнул себя по животу.

Потягиваясь, я вылезла из машины, когда вдруг зазвучал колокольный звон. Он разливался по всей округе, словно встретил и сопровождал нас.

– Что это за звон? Откуда? – я оглядывалась, но не видела поблизости церкви.

– Воот оттуда! – Гоги указал рукой на гору. – На горе Геранея. Наверху, видишь? Монастырь Святого Патапия.

Я задрала голову. Почти у самой верхушки высокой горы виднелась колокольня. Пройдя сотню метров, мы оказались у фонтана. От набережной и моря нас отделяло буквально метров двадцать. Ужасно захотелось с разбегу окунуться в прохладную синеву, но я послушно шла за своими провожатыми. Звон колоколов прекратился также внезапно, как и начался.

Повернув во двор, мы попали в небольшую уютную таверну. Виноградные лозы завитками оплетали потолок и решетчатые стены террасы. Молодые зеленые листья закрывали от палящего солнца и давали прохладу. Под потолком кружились три огромных вентилятора. В глубине зала стояло несколько столиков, накрытых бумажными скатертями в голубую клетку. В углу булькал аквариум со всякими морскими гадами. Интерьер, в общем, не притязательный, как и во многих греческих тавернах. Но еда, обычно, в таких местах простая и здоровая. Это я знала и предвкушала вкусный ужин.

В кухонном дверном проеме показалась полная немолодая женщина. Радостно поприветствовав моих спутников и меня заодно, убежала. Вернулась с белой льняной скатертью и бутылкой воды.

Хлопоча вокруг нас, с явным украинским акцентом, она интересовалась у Гоги и Йоргоса, почему их давно не было видно, и предлагала поужинать только что приготовленной мусакой и рыбой.

Я жадно выпила стакан воды. Какая жара! Хотя вечерет. Тетя говорила, уже месяц, как термометр не опускается ниже 30. Для второй половины июня – жарковато. Если на севере страны было 30, то здесь – на Пелопоннесе – все 35, а то и больше. Залпом выпила еще стакан и перевела дух. Видимо, организм еще не адаптировался к такой жаре. Хорошо, переделалась в шорты и сандалии.

Сейчас бы в море окунуться! Но эти вряд ли пойдут.

– Что будешь есть? – обратился ко мне Гоги.

Я заметила, что Йоргос держится как-то отстраненно и молчит. Что есть я здесь, что нет. Странный, и слова не вытянешь. Надо бы его как-то расспросить насчет работы.

Заказала греческий салат и мусаку – запеканку с баклажанами, картофелем и фаршем под соусом бешамель. Моя мама иногда готовит мусаку по бабушкиному рецепту. Но мне всегда казалось, что в Греции и салат, и мусака, да и все другие блюда – куда вкуснее, чем дома. Не подвергая сомнению мамины поварские таланты, я была убеждена, что все дело в здешнем благодатном климате.

– Так какие языки ты знаешь, кроме русского? На греческом говоришь? – поинтересовался Йоргос.

– На английском говорю, французском, немецком. А новогреческий почти не знаю, – почему-то соврала. Хотела сказать, что еще итальянский учу, но в этот момент хозяйка таверны принесла поднос с блюдами.

– Сама вас обслуживаю, как лучших гостей, – ласково сказала она.

Я почему-то к ней сразу прониклась. Хорошая такая и добрая женщина.

– А ты откуда? – спросила она меня.

– Из Краснодарского Края.

– Кубанская, значит. А я с Полтавы. Оксана, – она прищурилась и внимательно меня разглядывала. – Православная?

– Да. Меня Настя зовут.

– Славно, славно, – улыбнулась она.

Я знала, что в Греции полно живет и русских, и украинцев, и грузин, и людей других национальностей с бывшего постсоветского пространства. Но одно их точно роднит – вера. Хотя живут часто своей диаспорой, помогают друг другу. Ну а как еще выживать?

«Вот, – думала я, отправляясь в Грецию, – подзаработаю, язык попрактикую, посмотрю, что здесь и как. Определяться надо. В свой город возвращаться не хочется. Мама настаивает, чтобы я получила греческое гражданство и обосновалась в Греции, замуж может за грека вышла, «пристроилась», в общем. А мне хотелось мир посмотреть, на то, как живут другие люди. Хотя бы в моей любимой Италии побывать. А муж – грек.. хмм.. тоже мне – предел мечтаний! Мне вот совсем все равно грек – не грек, главное, чтобы я его любила, а он – меня. И

занятие бы еще по душе найти, может образование европейское получить. Планов – громадье! Начну пока с работы здесь, в родной Греции».

– А еще твоя тетя говорила, что ты вроде как танцами занимаешься? – снова обратился ко мне Йоргос.

– Я с детства национальными танцами занималась. И еще гимнастикой немного. Правда, последние пару лет подзабросила, с институтом некогда было.

– Так у тебя только мама понтийка? А отец?

– Да, мама из греков-понтийцев, ее предки бежали из Малой Азии от турок во время геноцида. Хотели в Грецию через российский порт переправиться, а тут гражданская война помешала, так и остались. А отец русский, хотя и его род с Грецией связан немного. Его прадед служил военным врачом в императорской гвардии. После революции оказался сначала в Стамбуле, потом приютила одна греческая семья в Каппадокии. Он людей лечил, его так и называли «наш лекарь». И также во время геноцида греков уехал с ними из Турции, но до Греции добрался. Женился на такой же русской эмигрантке. В Советский союз возвратились уже их дети. Папа и мама родились и познакомились в Краснодарском Крае. Вот так!

– Терпеть турок не могу! – он сплюнул.

Я против турок ничего не имела. Но предки – что по матери, что по отцу – хлебнули, как говорится, преодолели множество трудностей, и я ими гордилась.

– А у мамы.. – я осеклась. Похоже, этим типам ничего не интересно. – Йоргос, расскажи, а ты как сюда попал?

– О, еще та история! Да, Гоги? – Йоргос ему подмигнул.

– Ага, – тот уплетал еду за обе щеки.

– Слушай, давай завтра? А то сегодня все перескажем – не интересно будет.

– Тогда расскажи о работе.

– Какая ты настойчивая, однако! Расскажи да расскажи! Сказал – завтра! – ответил он раздраженно.

Я расстроилась. Чего это он все завтраками кормит? Йоргос явно не из тех простых парней, вроде лысого и толстого Гоги.

И даже принесенная Оксаной домашняя выпечка не подняла настроения. Пирожки с разной начинкой просто таяли во рту и не были похожи на греческие пирожки пятаки.

– Сама пеку, у этих греков – все сладкое, а я не люблю, – кивнула она в сторону кондитерской с манящей витриной пирожных, которую мы проходили по пути сюда.

И чего это она их так обхаживает? Устроиться бы на работу и не видеть больше этих типов!

Закончив ужинать, попрощались с Оксаной. Она тепло обняла меня, пожелала удачи и шепнула, что в случае, если мне потребуется помощь, я всегда могу найти ее здесь. Знала бы я тогда, что эти слова не окажутся пустой фразой, сказанной на прощание.

Мы вышли на набережную, за парашютом плескалось море. Стало ощутимо прохладнее. Хотелось полной грудью вдыхать свежий воздух. Красный шар солнца опускался к горизонту, и последние купальщики покидали пляж. Цвета вокруг стали мягче. В рассеянном свете вечерних огней нечетко проступали предметы. Нависающая над городком гора, казалось, ласково его обнимала.

По бесконечной мощеной набережной фланировала нарядная публика, оседая в многочисленных кафе и тавернах. Доносящиеся откуда-то звуки сертаки всколыхнули мое сердце. В воздухе пахло сладким дымком от поджаренной на углях кукурузы. Стайки отдыхающих толпились у лотков с сувенирами и всякими туристическими безделушками. Отдыхающих греков сразу было видно. Прогуливаясь целым семейством, состоящим иногда из нескольких поколений, они тщательно выбирали место для предстоящего долгого ужина. За парашютом, у самой

кромки моря горели свечи, под воздушными шатрами из невесомой ткани сидели влюбленные парочки. На верандах кафе модная молодежь, расслабленно развалившись на диванах, потягивала коктейли. Захотелось плюхнуться рядом и ни о чем не думать, но мои провожатые не выпускали меня из вида. Пару раз Гоги даже схватил меня за руку, будто я убегу или потеряюсь.

Мы дошли до кораблика, пришвартованного у набережной. Судя по вывеске, днем он катал туристов вдоль побережья, а вечером превращался в бар-дискотеку.

– Подождите здесь, – Йоргос остановил нас с Гоги. – Анастасия, давай паспорт. Нужно купить билеты.

В темноте я долго копалась в сумке. Достав, наконец, паспорт, я хотела было спросить, что за билеты, но Йоргос бесцеремонно и нетерпеливо выхватил его у меня.

Прошло уже минут десять, а его все не было. В сквере на небольшой площади толпился народ. На установленной в центре сцене танцевали дети в национальных костюмах, выписывая в воздухе забавные кренделя помпонами на башмачках. Меня всегда забавляла форма греческих военных. Ну что за форма у эвзонов? Юбки в миллион складочек, помпоны на туфлях и белые чулки! Звучала какая-то бойкая мелодия, и мои ноги непроизвольно пританцовывали.

– Что нравится? – хмыкнул Гоги.

– Нравится, – в тон ответила я. – Гоги, а ты откуда вообще?

– Из Батуми.

– А здесь – давно?

– Лет пятнадцать уже.

– А чем занимаешься?

– Много будешь знать, скоро состаришься, – он пытался от меня отделаться.

– Нет, Гоги, ну правда? – не унималась я.

– На Йоргоса работаю.

– А он чем занимается?

– Сказал же, много будешь знать... – его прервал голос появившегося из темноты Йоргоса. Он показался мне повеселевшим.

– Вот билеты и документы, не потеряй, – сунул их в руки Гоги.

– А где мой паспорт? – мне он ничего не отдал.

– Завтра отдадим, не волнуйся. А знаешь, что в Лутраках из-под крана течет минеральная вода? – сменил он тему. – Ее разливают здесь по бутылкам и продают по всей Греции, – он наклонился к кранчику.

В глубине сквера я заметила еще несколько таких мест, возле которых люди с бутылками набирали воду.

– Нам пора! Завтра – еще одна, – сказал он, обращаясь уже к Гоги.

Я не стала спрашивать, о чем это он. После сытного ужина, в наступившей вечерней прохладе на меня навалилась такая усталость, что сейчас даже кошке сказать «брысь» было лень.

Гоги с трудом вырулил с переполненной стоянки. Минут через десять мы оказались у двухэтажного дома. Свет не горел, но ворота нам открыл худой старик с керосиновой лампой.

По узкой лестнице мы поднялись за ним на второй этаж.

– А почему света нет? – поинтересовалась я. Старик пробурчал по-гречески: «А зачем он нужен?». Гоги проводил меня в дальнюю от входа комнату. В нечетком свете лампы я увидела две кровати. На одной из них кто-то спал. Я поставила сумку на тумбу у входа и присела на краешек кровати. Пожелав спокойной ночи, Гоги удалился вместе с лампой. Я посидела немного, подождала, пока глаза привыкли к темноте. Пошарила по стенам. Похоже, ни света, ни лампы здесь не было. Я на ощупь стянула покрывало с кровати.

Ладно, спать, спать. Позвоню родителям завтра.

Проснулась от каких-то звуков. На кровати напротив, судя по силуэту, сидела девушка. Ее всхлипывания смешивались с колокольным звоном, глухо доносившимся с улицы.

– Почему ты плачешь? – спросила я по-гречески, не отрываясь от подушки.

Она не ответила. Я повторила вопрос.

– Нук экуптой, нук экуптой,³ – твердила она.

Я присела рядом. Ее кровать стояла у окна. Через неплотно закрытые шторы, я немного ее разглядела. Волнистые темные волосы, огромные глаза на бледном лице и большой рот.

– А-а, ты не понимаешь, – догадалась я. – А на английском говоришь?

Она закивала.

– Так что плачешь?

– Я не думала, что все так будет..

– Как так? – уже нетерпеливо спросила я.

– Я – не проститутка!

– Ну, я и не говорила, – я опешила.

– Ты ни при чем! Я не хочу работать проституткой! – немного успокоившись, пояснила она.

– А кто тебя заставляет?

– Эти вот, Йоргос и Гоги.

– Как это?! – волна жара прокатилась по телу.

– Я приехала на работу, знакомый пригласил, сказал – выгодное предложение, – начала она сбивчиво.

– Так, давай по порядку! Ты откуда и как тебя зовут?

– Хулия. Я из Албании. Так вот, знакомый знакомого моего брата предложил подработать в Греции на летних каникулах. Прилетела вчера. Меня Гоги и Йоргос встретили. Потом поужинали и приехали сюда. Они попросили у меня паспорт, сказали билеты нужно купить и уехали. Я уснула с дороги. Меня разбудил негромкий разговор. Прислушалась – говорили на албанском. Смогла разобрать, что ожидают еще двух девушек, потом нас перевезут в Бари, мы должны будем зарабатывать не меньше тысячи евро за ночь, иначе не выгодно..

– Как зарабатывать?

– Вот это самое интересное – танцевать в стрип-баре и обслуживать клиентов!

Тут до меня наконец-то дошло, чем мне предстояло заниматься! Я рванула к сумке. Перевернув ее несколько раз и вытряхнув все содержимое, не нашла свой мобильный. В растерянности, присела на кровать. Стиснула руки и прижала их к животу, подавляя спазм нервной дрожи.

– А ты уверена? Уверена?!

– Да, я точно слышала и поняла, что о нас речь.

Что делать?! Что делать?! Что делать-то?!

– И у меня телефон и кошелек забрали! Наверное, этот противный старикашка, пока я спала, рылся в моих вещах, – снова заплакала Хулия.

Мне не верилось в происходящее. Не может быть! Seriously?! Разве сейчас воруют людей среди бела дня?! Мысли текли словно расплавленное олово. От духоты жутко разболелась голова. Отодвинув тяжелые шторы, я увидела, что окно в комнате закрыто ставнями со стороны улицы.

Мы с Хулией принялись колотить в дверь. Минут через пять ее открыл тот самый старик с лампой. Он, правда, был без лампы, но такой же хмурый. Злобно на нас прикрикнул и закрыл дверь.

³ Я не понимаю (албан.)

Постучали еще раз. Старик открыл дверь и замахнулся на нас палкой. Попросили жестами еды и воды. Через десять минут он вернулся с завтраком: молоко, сыр и свежий хлеб. Вручил мне и, гаркнув, оттолкнул от двери.

У, злобный старик! Мне бы сейчас шапку-невидимку, я бы тебе!

Мы сели с Хулией на кровать и молча ели.

Вот чувствовала же, что-то не то! Надо было сразу послать их и бежать куда подальше!

Отщипывая от хлеба небольшие кусочки, я думала, что делать. Вспомнилось, как папа всегда делал мне замечания, а я все равно любила щипать только что испеченный мамой хлеб. Так ведь много не съешь.

Точно! Родители будут меня разыскивать! Вчера, только приземлившись, я послала смс, что долетела хорошо и перезвоню позже. Я поделилась радостной новостью с Хулией.

– Конечно! Меня тоже будут разыскивать родные. Проблема только в том, что они не знают, где мы будем! Нас же вывезут в Италию!

– Ничего! Мы что-нибудь придумаем! Найдем способ сообщить родным! – успокаивала я себя и Хулию.

Все происходящее казалось каким-то детективом, вроде тех, что мы с сестрой любили смотреть по вечерам до тех пор, пока она замуж не вышла и не переехала. Закончив юрфак, она устроилась в адвокатуру. Меня же, несмотря на ее уговоры, юриспруденция не привлекала, я поступила на филфак. Но детективы смотреть продолжала.

Прошло часа два. За это время и я, и Хулия просились в туалет на разведку. Жадно вглядываясь в полумраке в открытые двери комнат, я никого в доме не видела. Все окна были плотно закрыты. Я попробовала бежать, оттолкнув старика, выше которого была на целую голову, но его цепкие руки мертвой хваткой скрутили меня, и через минуту я была в комнате. Уходя, он грозно помахал кулаком.

Поговорив с Хулией, я узнала, что она из Косово, окончила третий курс факультета искусств, увлекалась современными танцами.

Ага, вот почему Йоргос спросил меня о танцах. Надо было сказать, что не умею. О греческом же соврала зачем-то..

Дверь внезапно открылась. Мы даже подскочили от неожиданности. На пороге стоял довольный Гоги.

– Ну, девушки, собирайтесь.

Хулия дрожала как осиновый лист. У меня и самой поджилки тряслись. Через пять минут спустились. Я оглядела двор. У запертых ворот стояла та же красная Хонда. В ней сидели Йоргос и какая-то девушка. Гоги загрузил наши вещи в багажник, а сумку я взяла с собой в салон.

Мы с Хулией сели на заднее сиденье, и девушка оказалась в центре.

– Ты, наверное, Настя из России? Гоги сказал. Я – Лада. Из Киева. Мы прямо как «ВИА Гра» – брюнетка, блондинка и рыжая, – она хихикнула.

– Ага. Это – Хулия, из Косово.

– Это что, где война была? – вытаращилась она на Хулию.

– Девушки, давайте помолчим, голова жутко болит! – прикрикнул на нас Йоргос.

Сумки и телефона я у нее не увидела. Знаками пыталась спросить, но Лада ничего не понимала и хихикала. Ну какая же ты недогадливая! Знала бы ты..!

Минут через десять мы уже проезжали то место, где вчера ужинали. Захотелось снова оказаться в таверне у Оксаны и не знать того, что нас ожидало.

– А куда мы едем? – осмелилась я спросить.

– Мы едем в Патры. Дорога долгая, так что спите, красавицы, – ответил Гоги.

Городок и гора остались позади, мелькнули плакаты с рекламой местной воды «Лутра» на фасадах зданий. Через некоторое время машина неслась по мосту над глубоким каньоном.

– Ну и пропасть! – вырвалось у меня. Видимо, по дороге из аэропорта в Лутраки я как раз уснула и все пропустила.

– А я знаю, это Коринфский канал! – Лада радовалась, как ребенок, отгадавший загадку.

Проезжая мимо толп туристов, я тоскливо думала о том, как хорошо быть беззаботным отдыхающим. Нас же ждали приключения совершенно другого рода.

Глава 2. Побег и неожиданная встреча

Спать мне совсем не хотелось. Дорога шла вдоль живописного побережья, изрезанного бухточками. Иногда море плескалось в нескольких метрах от дороги. Теплый ветер врывается в приоткрытое окно и приятно теребил волосы.

Все будет хорошо! Все будет хорошо! Сильное напряжение, сковавшее тело, потихоньку уходило. Может, включился защитный механизм, и я не особо сопротивлялась. Даже хруст пальцев Йоргоса уже не так раздражал. Еще я заметила у него татуировку выше запястья – перевернутую голову Медузы Горгоны. Тоже мне, любитель мифов!

Проехав оливковую рощу, свернули с главной дороги и остановились у небольшой таверны.

– Так, девушки, обед по расписанию, выходим, – скомандовал Гоги.

Мы с девочками вышли из машины. Аккуратный двухэтажный домик окружал сад, всюду чувствовалась заботливая рука хозяев. Запах цветущих лимонов и гранатов смешивался с медовым ароматом цветов, и в воздухе разливалось какое-то необычное благоухание.

– Ух ты! Какой аромат! Хочется чаю с лимоном! – Лада сладко потягивалась. Хулия была напряжена словно струна.

– Греки чай не пьют, – со знанием пояснила я.

– А что же пьют?

– Холодный кофе – фраппе и кофе-по восточному.

– А, знаю, как в Турции. Там тоже жарко, но чай-то они пьют! А что это за сетки натянуты между деревьями? – Лада указывала в сторону оливковой рощи.

– Это для сбора урожая оливок.

Вышедший нам навстречу пожилой грек поприветствовал Йоргоса и Гоги, как давних знакомых и проводил за стол. В таверне никого, кроме нас не было. Скорее всего, сюда заглядывали только «свои» и жители соседней деревушки. Расторопный парнишка накрыл стол белой льняной скатертью, принес бутылку воды и пять крошечных чашек кофе. Густая ароматная масса взбудорила. Еще через несколько минут на столе стояли кувшин с молодым вином, закуски, салаты и только что испеченный хлеб.

Я отломилла золотистую корочку и вдохнула хлебный аромат. Никакого запаха дрожжей. Намазав на кусочек хлеба густой соус дзадзика, сделанный из домашнего йогурта и огурцов, с удовольствием отпила вино из простого граненого стакана. Молодое, не крепкое.

Пока вроде все хорошо, не бьют, слава богу, кормят даже, но надо как-то выбираться!

Интересно, а как они планируют нас на паром затащить? Экскурсию что ли предложат? Сами сопровождают или передадут кому? И зачем нас в Италию тащить? Я слышала, в Греции свои публичные дома есть. Может, Хулия все-таки ошиблась?! Хотя, типы и, правда, подозрительные. Документы с телефонами забрали.

За обедом Лада без умолку восхищалась как ей тут все нравится. Ну-ну, Ладочка! Отдыхай пока. Сказать бы ей надо как-то. Но как?! Эти – все время рядом!

Я решила осмотреться и направилась в туалет. Он оказался рядом с кухней. У плиты стояла женщина с кипой седых аккуратно причесанных волос и что-то напевала. Хозяйка! Я метнулась к ней. На мой вопрос, откуда можно позвонить, она долго объясняла, что телефон в гостиной на втором этаже и что-то случилось со связью. Тут на кухню вошел обслуживавший нас паренек, я рванула к нему и попросила мобильный. Буквально выхватив трубку из его рук, трясущимися руками набрала номер. Ну же! Ну же! Приятный женский голос сообщил, что связь с данным абонентом не может быть установлена. Проверив номер, поняла, что ошиблась на одну цифру и снова судорожно начала набирать номер.

– Кому звонишь? – поинтересовался из-за моей спины Гога.

- Хотела родным позвонить. Мобильный свой потеряла..
 - Не волнуйся, мы уже позвонили твоей тете, все в порядке, – спокойно, но настойчиво он взял из моей руки телефон. – Позвонишь, когда приедем.
 - Куда? Куда вы нас везете, почему скрываете?! – не выдержала я.
 - Кто скрывает? – он пожал плечами. – Сказали же, в Патры едем.
 - А оттуда куда?
 - На работу, милочка, на работу. Ты же работать приехала?
- Он взял меня под руку и повел к выходу.
- Я в туалет не ходила.
 - Ну так иди, – Гоги встал у двери.
 - Что со мной пойдешь? – я уставилась на него.
 - Да, пожалуйста.., – он снова пожал плечами с деланным равнодушием.

Окна в туалете не оказалось. Я умылась и вышла. Гоги сопровождал Хулию и Ладу по тому же маршруту. Я услышала, как наклонившись к Йоргосу, он сказал по-гречески, что с «этой сучкой нужно держать ухо востро». Я занервничала, понимая, что теперь предпринять что-либо будет сложнее.

Дорога из Лутрак в Патры заняла часа полтора, не считая остановки на обед. После череды оливковых рощ по указателю мы повернули в город Патры. Окраины, как и у всех крупных греческих городов – сплошная промышленная зона, облезлые здания, мусор. На первом же светофоре к нам подбежала грязная босоногая свора. Дети предлагали помыть окна и просили деньги.

- Пошли вон, грязные цыгане! Вонючие попрошайки! – Гоги гнал их прочь и, ругаясь, закрывал окна. Через пару минут в машине нечем было дышать.
- Гоги, включите кондиционер, – попросила Лада.
- Да не работает он, сломался! – раздраженно ответил он.
- Я хочу пить!
- И я!
- Потерпите, скоро приедем!
- Не можем! – в голос завопили мы с Ладой.

Гоги припарковался у небольшого магазинчика. Я, конечно, глупо надеялась, что он не закроет двери, ведь с нами остался Йоргос. Но Гоги вынул ключи и закрыл машину. Вернулся через пару минут с бутылкой воды и кинул нам на сиденье. Мы поехали дальше. Дорога шла вдоль побережья Коринфского залива. Через несколько минут мы проезжали мимо величественного собора с большим и маленькими куполами бирюзового цвета. Такого большого собора я не видела в Греции.

- Что это за храм? – вырвалось у меня.
- Собор Андрея Первозванного, – ответил Гоги. – На этом месте апостола казнили. Тут его мощи и скошенный крест.

Я взмолилась про себя апостолу, хотя раньше никогда к нему не обращалась и попросила помочь убежать. Хотя, если честно, я уже ни на что не надеялась.

Через несколько минут мы уже приближались к порту. На горизонте огромные белоснежные лайнеры дрейфовали словно гигантские айсберги.

Скоро нам предстоит плыть на таком в Италию. Интересно, долго? А вдруг у меня будет морская болезнь? Я уже почти смирилась, что убежать не удастся, как от внезапного толчка стукнулась головой о дверь и не сразу поняла, что произошло.

Выруливавший со стоянки старый пикап врезался в правое крыло нашей машины. Стая цыган, вылезшая из пикапа, словно тараканы из щелей, облепила автомобиль, поднялся шум, гам, крики. Гоги и Йоргос выскочили из машины. Я только увидела, как в челюсть Гоги ударил чей-то кулак.

Тут у меня в голове что-то шелкнуло. Мы переглянулись с Хулией и, как по команде, рванули из машины. Я только и успела крикнуть Ладе: «Беги!». Судорожно сжимая ручку сумки, не оглядываясь, я неслась на другую сторону дороги. Спрятавшись за стоявшим у обочины микроавтобусом, огляделась по сторонам. Мое сердце колотилось как у зайца и глухим эхом отдавалось в ушах. Что делать?! Куда бежать?! Я крутила головой по сторонам. Внезапно взгляд остановился на стоявшем в нескольких метрах старом большом кабриолете. Верх был открыт, водителя не было. Тогда я еще не могла знать, что моя свобода, да и жизнь будут зависеть от припаркованного на несколько минут автомобиля.

Упускать единственный шанс было нелепо. Набрав в грудь воздуха, как перед прыжком в воду, я за секунду добежала и прыгнула на задний диван кабриолета, спустилась вниз за пассажирское кресло и прижалась к полу, свернувшись в позе зародыша, накрылась лежащим на сиденье пледом. Хорошо, гимнастикой в детстве занималась! Стук сердца так сильно отдавался в ушах, что я не слышала криков и потасовки всего в нескольких десятках метров от меня, почувствовала только, как машина тронулась и поехала. Не знаю, сколько прошло времени, может полчаса, а может быть и больше, прежде чем я осмелилась пошевелиться. Ноги затекли, и я молилась, чтобы машина остановилась, и я смогла убежать. Словно услышав мои мольбы, замедлив ход, автомобиль встал. Запахло бензином.

Ага, заправка. Как бы смыться? Может, водитель выйдет? Терпеть уже не было мочи! На английском приятный мужской голос попросил залить полный бак.

– Что за модель? Никогда не видел таких? – поинтересовался заправщик на ломаном английском.

– Это старая модель. Ретро. Кадиллак. Я взял ее напрокат, – ответил водитель.

Не грек, значит. Произношение скорее американское, но с каким-то легким акцентом.

Неужели он не выйдет? Что делать-то?! Остаться в этой позе не было сил, я вся взмокла и хотела пить. А, ладно, будь что будет! Я зашевелилась и поднялась, водитель обернулся и от неожиданности вскрикнул, как и заправщик.

– Помогите! Мне нужна помощь! – заорала я на английском.

– Кто Вы?! – он выскочил из машины.

– Не бойтесь! – я тоже выскочила из машины. – Я сейчас все объясню!

На меня внимательно смотрел молодой человек, лет на пять старше меня. Секунду мы стояли, в упор глядя друг на друга. Потом он мотнул головой, словно просыпаясь.

– Что Вы делаете в моей машине?!

– Помогите! Меня похитили! Я убежала от преступников!

– Вы шутите?

– Какие тут шутки! Где мы?!

– Не знаю, я не обратил внимания на указатель. От Патр с полчаса, как отъехал.

– Я сбежала от них в Патрах! Нас похитили, хотели переправить в Италию, заставить работать проститутками! Забрали паспорта, мобильные, деньги! Все!

– Успокойтесь! Как вас зовут?

– Анастасия. У вас есть телефон? Я могу позвонить?

– Да, конечно! – он пошел в машину.

Пока он шел, я думала кому позвонить. Родителям? Маме вредно волноваться. Теткам? Обе живут на севере страны, на машине часов восемь-десять отсюда. Ни денег, ни карточек нет. На что ехать-то? Автостопом? В полицию позвонить? А как объяснить всю эту историю по телефону? Или лучше заехать? Попросить этого американца подвезти в отделение? А вдруг не поверят? Обвинят в незаконной проституции? Докажи, что не знала. А какие доказательства? Только слова Хулии. Побоев нет, сама прилетела, сама паспорт отдала.

– Вот, держите, – молодой человек протянул мне телефон.

Я набрала номер тети Софии из Кавалы. С ней мы общались перед поездкой, номер в памяти отложился.

– Милая, я беспокоилась. Где ты? Как твои дела? Почему не позвонила, как прилетела? Йоргос недавно звонил и сказал, что ты отказалась от работы, якобы тебе что-то другое предложили. Я только не поняла, где, в самолете? Он был расстроен, хотел с тобой поговорить, попросил, если ты появишься, сообщить ему.

Так, к тете в Кавалу ехать точно не стоит. Йоргос меня уже пасет.

– Да, тетя, все верно, – я решила ее не волновать. – Мне перед ним неудобно. Если он будет звонить или мало ли, спрашивать у твоей соседки, скажи, что я не появлялась. Позвони маме, передай, что я телефон потеряла, у меня все хорошо, скоро им позвоню.

Тетя Мария из Салоник не отвечала. Номера телефонов других родственников я не помнила.

– Спасибо! – я вернула мобильный. – А Вы не могли бы отвезти меня в полицию?

– Да, хорошо, – он кивнул.

Я обратилась к заправщику на греческом и спросила, где ближайшее отделение полиции. Он сказал, что это автобан и ближайшее отделение в Коринфе, еще час езды или можно свернуть на старую дорогу к побережью и заехать в одно из селений.

Я перевела его слова молодому человеку.

– Я знаю, я как раз еду в Лутраки по соседству, дорога через Коринф идет, это в часе езды от Афин. Хотя, мы можем повернуть на старую дорогу, я по ней в Патры ехал. Поехали, я вас довезу.

У меня все сжалось внутри. Лутраки! А вдруг меня увидят, узнают?!

– Сегодня мы как раз выехали из Лутрак. Боюсь, меня будут искать!

– Думаю, там вряд ли будут искать. Ну, не стоять же здесь, поехали в полицию.

– Хорошо, – я слабо улыбнулась и ощутила, как ослабли ноги по пути к машине.

– Как Вас зовут? – обратилась я к водителю.

– Дэн.

– Вы откуда? Американец?

– Нет. Сейчас я живу и работаю в Африке. А вообще я вырос в России.

– Ой! А я же из России! – уже на русском обрадованно ответила я.

– Да что Вы! Давай перейдем на «ты».

– А здесь по делам? – уточнила я.

– Нет, у меня небольшой отпуск.

Мы свернули с автобана на старую дорогу. Мысли о преследовании не давали покоя, и я все время поглядывала в зеркало заднего вида.

Я в двух словах поведала о том, что произошло со мной и девочками.

Из короткого рассказа Дэна, узнала, что он работает в IT отделе в миротворческой миссии ООН в Эритрее в Африке. В итальянском Бриндизи находится ООНовская база, где сотрудники периодически проходят обучение. Перед возвращением в Африку он взял небольшой отпуск и приплыл на пароме из Бриндизи в Патры посмотреть Грецию.

По указателю мы свернули и заехали в ближайший сонный поселок Ликопория, нашли отделение полиции. Хорошо, говорю на греческом, иначе объяснить что-то пожилому дежурному было бы непросто. Я рассказала, что со мной приключилось, и он объяснил, что мне лучше обратиться с заявлением об утрате паспорта в одно из отделений полиции Афин, а потом в российское консульство, дал адреса и телефоны. А по поводу похищения посоветовал обратиться в полицию Афин или Лутрак, то есть туда, где меня похитили, по месту совершения преступления. Мое заявление он все равно обязан туда переправить, лишняя трата времени.

Я вышла и пересказала все Дэну.

– Вот что, – ответил он, – в любом случае дорога в Афины идет через Коринф мимо Лутрак, так что поехали. А там решим. Правда, боюсь, будет уже поздно, пока доедем.

– Да, спасибо! – немного нервно поблагодарила я своего спутника.

Уже знакомая дорога змейкой тянулась вдоль морского побережья. Вид, один красивее другого, открывался за очередным поворотом. Пахло цветущими кустарниками и морем. Всегда мечтала прокатиться по дороге вдоль морского побережья в кабриолете, но не в таких, конечно, обстоятельствах. Чтобы как в кино, и стильный шарф, развевающийся на ветру.

Я искоса разглядывала «моего спасителя». Так я его про себя называла. Четкий профиль, мужественный подбородок. Ветер теребил чуть выющиеся темные волосы, довольно длинные, но такая прическа была ему к лицу. И еще ему шли темные очки-капли. Да он – пижон, судя по машине. Симпатичный такой! А мог ведь попасться какой-нибудь тип вроде Гоги.

Удивительно, но несмотря на жару, в кабриолете было комфортно, играла спокойная музыка, и я немного расслабилась. Внезапно машина остановилась и дала задний ход.

– Что случилось? – испуганно спросила я.

– Ничего, решил остановиться здесь и сделать перерыв на кофе. По-моему, тут очень симпатично и никого нет. Ты, надеюсь, не против?

Его спортивную фигуру я оценила, когда мы вышли из машины. С моими метр семьдесят два, он был немногим выше меня. Но развернутые плечи, прямая спина, манера двигаться вызвали ощущение уверенной в себе жизненной силы. Простая белая футболка обтягивала накачанные бицепсы. Модные голубые джинсы сидели на нем, как влитые.

Небольшое кафе, у которого мы остановились, было пустым. Столики стояли у самой кромки моря и волны ласково к ним подползали. Легкие шторы колыхались на ветру.

– Ты голодна? Или закажем кофе?

– Нет, только кофе.

Мы заказали кофе у вышедшего нам навстречу хозяина и прошли к столику.

– Ну вот, теперь можем немного спокойно пообщаться, – Дэн сел на стул.

– А где ты жил в России? – спросила я у Дэна, садясь напротив.

– Родился в Сухуми, потом родители переехали в Волгоград. Окончив школу, вернулся в Сухуми к бабушке. Я неплохо разбирался в компьютерах, знал английский, и меня, всего лишь второкурсника, взяли в местное отделение ООН. Проработав там несколько лет, уехал по контракту в Африку и до сих пор там торчу.

– А ты русский? – уточнила я.

– Есть российское гражданство, но отец – украинец, мама – абхазка.

– А ты откуда? – спросил Дэн.

– Из Новороссийска. Я только институт окончила и приехала поработать на каникулах. И попала на этих вот.. Всегда думала, что Греция – супербезопасная страна. А тут такое! – я всплеснула руками.

– Не удивительно, все цивилизованные и не очень страны разъедают одни и те же пороки: коррупция, нелегальная торговля оружием, наркотиками, нелегальная проституция. Между прочим, ООН со всем этим борется, как и с незаконным вывозом мигрантов. Кстати, а откуда ты знаешь греческий?

– Моя мама – из рода греков-понтийцев. Вообще-то мы, понтийцы, тоже говорим на разных диалектах, но это не современный новогреческий. У нас в семье говорили на эллино-понтийском диалекте – это нечто среднее между новогреческим и древнегреческим.

– А что за новогреческий?

– Сейчас все говорят на димотики, на разговорном. После освобождения Греции от турок, чтобы очистить язык, искусственно создали «чистый» – кафаревуса, на основе одного диалекта древнегреческого. Но народный разговорный его вытеснил. Я поднатаскалась в ново-

греческом, когда мы с семьей в Салониках жили и потом, когда на каникулах приезжала, с местными общалась.

Я вспомнила свою юношескую любовь – греческого аполлона, с которым мы практиковались не только в языке, но в и поцелуях.

– Да, запутаться можно, древнегреческий, новогреческий, понтийский, димотики.. – Дэн замотал головой.

– Это точно! – я рассмеялась. – Все непросто! А ты украинский или абхазский язык знаешь?

– Понимаю, но не говорю, – Дэн развел руками.

– Мои предки в советское время свое знание греческого не очень-то афишировали, как и свои эллинские корни. После расстрела прадеда в тридцать седьмом, как иностранного подданного, семью его в сорок втором депортировали в казахстанские степи, возвратились в Краснодарский Край только в пятьдесят шестом. Пережить сталинские депортации – не шутка.

– А как твои родные вообще оказались в Советском Союзе?

– Во время геноцида понтийских греков-христиан турками Османской империи в начале двадцатых прошлого столетия бежали из Понта – северной области Малой Азии, стремились через Новороссийск попасть в Грецию, но гражданская война помешала, так и остались.

– Моя бабушка тоже пережила грузино-абхазскую войну. Напрочь отказывалась уезжать из Сухуми. Дом свой, родовое поместье, хотела сохранить. Слава Богу, и сама жива, и дом цел! Я знаю, в селе Команы недалеко от Сухуми тоже жили греки-переселенцы из Турции.

– Да, судьбы народов переплетаются. А история греков-понтийцев насчитывает не одно столетие. Понтийское царство было еще до нашей эры. А массовое переселение греков на русские земли началось после нашествия турок и падения Константинополя. Ну, в общем, это тема для долгого разговора. Просто мне интересно было, я изучала. А зачем ты в Патры ездил?

– Когда я приплыл на пароме, уже стемнело. Хотел еще раз проехаться по побережью, увидеть место распятия и крест апостола Андрея. Моего отца зовут Андрей, – пояснил он. – Собор грандиозный, а город не очень понравился. Много нелегальных мигрантов, живут целыми семьями в допотопных микроавтобусах и пикапах прямо на стоянках вдоль набережной. Грязь, вонь... Беда с ними..

– Если бы не эти цыгане на старом пикапе, плыла бы я сейчас на пароме в том направлении, откуда ты приплыл! Удивляюсь, как ты так смело кабриолет оставил. Да еще и вещи какие-то, – вспомнила я о пледе и ветровке на заднем сиденье.

– Да я вышел буквально на пару минут, уточнить кое-что в турагентстве. Откуда же я знал, что у меня за это время появится попутчица?! – он рассмеялся.

Оставив деньги, мы встали из-за стола и направились к машине. Хозяин только махнул нам на прощанье, показавшись в кухонном дверном проеме.

Мы продолжили путь в сторону Афин. По дороге я раздумывала, стоит ли звонить родителям. Что им сказать? Как вернуться домой? Паспорта – то нет. Боже! А вдруг..? Нет! Ну кто поедет в Россию из-за какой-то девчонки? К тому же они не знают, что мне все стало известно.

Я поделилась своими страхами и сомнениями с Дэном.

– Не волнуйся, я отвезу тебя в Российское консульство, тебе выдадут документ, заменяющий паспорт. По нему сможешь вылететь в Россию. У тебя есть обратный билет?

– Нет, его должен был купить Йоргос.

– А приглашение на работу?

– Нет, я ведь говорила тебе, что точно не знала, где и кем мне предстоит работать. И неофициально, без оформления.

Он покачал головой.

– Ну ты и авантюристка! Как так можно? Еще и паспорт отдала!

Я печально вздохнула. Ну как объяснить ему, что у нас, бывших советских греков, все на доверии. Мы привыкли помогать друг другу, иначе не выжить. Это, мне кажется, заложено уже на генном уровне. Хотя теперь я убедилась, что мерзавцы, желающие тобой воспользоваться, есть и среди наших.

– А тебе известны их имена?

– Ну, конечно, я же тебе говорила – Гоги и Йоргос.

– Я имею в виду конкретные данные, – он улыбнулся. – Имена, пароли, явки..

Как не странно звучит, но ничего: ни фамилий, ни номеров телефонов, ни адресов.

– Ты думаешь, это не устроит полицию?

– Я думаю, что действует организованная международная преступная банда, и она явно заинтересует Интерпол.

– А где этот Интерпол?

Для меня Интерпол существовал только в детективах и был какой-то загадочной и недоступной организацией, как и ООН, куда вход простым смертным, вроде меня, невозможен.

– Мой приятель как раз работает в итальянском Интерполе. Думаю, он нам поможет, я с ним обязательно свяжусь.

Просмотренные с сестрой десятки детективных историй всплыли в моем воображении, и я представляла себя героиней одной из них. Это и бодрило и пугало одновременно. Надо же! ООН! Интерпол! Круто! Вот сестра обзавидует, когда расскажу!

Через полчаса мы въехали в уже знакомый городок Лутраки. И снова знакомая улица, невысокие дома, пальмы, небольшая площадь с фонтаном, суета, огни витрин, запах еды и моря.

Я буквально вжалась в сиденье и надела темные очки, хотя солнце уже заходило.

– Все будет хорошо, Настя! – Дэн старался подбодрить и отвлечь меня. – А ты знала, что в двадцатых годах прошлого века Лутраки был полностью разрушен землетрясением и позднее заново отстроен? Это был настоящий буржуазный курорт!

– Нет, я не знала и вообще в Лутраках не была до этого. Историю страны, конечно, изучала и в школе, и в греческой общине, но все знать невозможно. И потом, мне всегда казалось, что время на это у меня еще будет, тем более, если я останусь в Греции.

Правда, я так и не определилась до сих пор, где хочу жить. Раньше жизнь представлялась мне океаном возможностей – можешь плыть в любом направлении. А сейчас мне нужно было хотя бы с документами вопрос решить.

Я позвонила в российское консульство и уточнила время работы. До его закрытия оставалось пару часов. Навигатор нас здорово подвел и, покружив по Афинам, мы первым делом заехали в полицию, подали заявление об утере паспорта и заявление о покушении на похищение, ведь формально меня не похитили, я была на свободе, как мне разъяснили.

В российское консульство мы успели попасть перед закрытием. Но меня ждало очередное разочарование. В моей сумке чудом сохранился пакет с документами на гражданство, там были и копия загранпаспорта, и свидетельство о рождении, но не было оригинала внутреннего российского паспорта, а в этом случае подавай двух свидетелей – российских граждан для подтверждения личности и гражданства. У меня был только один свидетель, и то я с ним познакомилась несколько часов назад. Все оказалось непросто. В этом случае, как мне пояснили, консульство по моему обращению запросит информацию из России по месту жительства. Этот процесс обычно занимает несколько рабочих дней. Само свидетельство оформляется в течение одного-двух рабочих дней. Отлично! Учитывая, что начинаются выходные, мне придется ждать целую неделю!

Я была растеряна и расстроена, что, конечно, заметил Дэн, когда я вышла из консульства.

– Что-то не получилось? – спросил он участливо.

– Да, мне нужно найти двух свидетелей.., – и я рассказала ему все, что узнала в консульстве.

– Не переживай! Мы что-нибудь придумаем! Тебе есть где остановиться?

– Нет. У меня здесь никого нет и денег нет.

– Ты можешь переночевать у меня. Я остановился не в самих Лутраках, а в отельчике на озере в нескольких километрах от города. Не бойся, я не причиню тебе вреда!

Глава 3. На озере

Дорога от Афин до Лутрак заняла час, и вот городок остался позади. В сгущающихся сумерках, проехав с полчаса по горной дороге, мы оказались у небольшого озера. Его освещали огни от пары таверн, расположенных на берегу и от нескольких вилл на горе. Повернув налево, мы заехали на огороженную территорию. Дэн припарковал автомобиль у одного из домиков.

– Пойдем, поужинаем, – сказал он.

Я ужасно проголодалась и устала. И даже не знала, чего больше хотела – спать или есть. Послушно поплелась за ним.

Навстречу нам вышел пожилой грек в смешной шапочке и шелковой рубашке. Тепло поприветствовав, пригласил за столик у воды. Тихо звучала музыка, не греческая, как обычно в тавернах, а какая-то восточная. Под нее хорошо медитировать. А здесь и, правда, тихо и безлюдно. То, что надо!

В который раз за сегодняшний день я поблагодарила небеса за своего спасителя. За соседним столиком разместилась молодая пара со спавшим в коляске ребенком. Внезапно, словно из-под земли, перед нашим столиком появилась девушка-азиатка, поприветствовала сложеными руками напротив лица.

– Это Джун, – Дэн представил ее мне. – Она – из Тайланда.

Понятно теперь, откуда эти музыка и шелковая рубашка. Как ее сюда занесло? Я с интересом ее разглядывала. На ней было платье простого покроя из красивой узорчатой ткани, приятные азиатские черты лица, аккуратно уложенные волосы. Джун ушла на кухню с нашим заказом.

– Бедняжка, бежала из лап мафии. Ее с детского возраста заставляли заниматься проституцией. Василиос буквально подобрал ее в афинском порту.

Ужас! Внутри все съезжилось. Если бы не цыгане, была бы я примерно там же. Боже, дай им.. новый пикап!

Через несколько минут Джун появилась с кувшином вина и простыми закусками. Легкими и плавными движениями быстро составила их на стол и, слегка кланяясь, с чуть заметной улыбкой, пожелала нам приятного аппетита.

Наслаждаясь каждым глотком прохладного вина в ожидании аппетитной рыбки, я отпустила все свои страхи на свободу, словно и не было тревожных волнений этого дня. Не хотелось ни говорить, ни даже думать. Судя по всему, Дэн поймал мое настроение и тоже молчал. За весь ужин мы перекинулись буквально парой фраз, оценив приготовленный на гриле саргос, нежное мясо которого таяло во рту.

Поужинав, мы вышли по мощеной дорожке к домику.

– Дэн, спасибо тебе за помощь! Ты весь день со мной провозился. Не знаю, что бы я делала, если бы не ты. А здесь и впрямь место чудесное и безлюдное. Только знаешь, чего не хватает? – я улыбнулась, вспомнив сегодняшний разговор с Ладой. – Чаю!

Мы зашли в домик. В помещении было прохладно. Толстые беленые стены не накалились за день. Через небольшие окна, прикрытые москитной сеткой, доносился тихий звук музыки из таверны. Слева от входа у выложенного камнем камина стояли красивые напольные вазы. Расставленные по комнате вазочки с ракушками, старинные лампы и светильники придавали уют. В правом углу на диване вперемежку с одеждой и журналами были разбросаны разноцветные подушки. В центре большого круглого стола лежали плавательная маска и ласты. Над огромной кроватью висела картина.

– Здесь просто, как и в таверне у Василиоса, но мне нравится. Прилетев, я остановился в Лутраках в пятизвездочной гостинице. Казино, полно народу. На следующий день я прока-

тился по окрестностям и случайно заехал на это озеро. Провел здесь весь день, уезжать не хотелось. Поужинав в таверне, узнал, что эти апартаменты сдаются. И остался.

– Мне тоже здесь нравится, – сказав, я зевнула. – Можно я пойду в душ первой?

В который раз я обрадовалась, что не оставила в машине сумку. С собой я везла кучу документов для оформления греческого гражданства. А после неприятного случая с потерей багажа в парижском аэропорту Шарль-де-Голль, я положила в ручную кладь сменное белье, купальник, сланцы и косметичку.

Когда я вышла из душа, на столе стояли чайник, чашки и блюдце с вареньем.

– То, что надо! – обрадовалась я. – Привыкла пить травяной чай перед сном. Приятное тепло разливается по телу и засыпаешь – мгновенно.

– Этот, кажется, не травяной, но зато Джун раздобыла нам инжирного варенья. Ложись на кровати, я лягу на диване, – Дэн убирал вещи и журналы. – Кстати, пока ты была в душе, я связался с приятелем из Интерпола, передал всю информацию. Она его очень заинтересовала, он обещал держать нас в курсе. По- возможности, и нам нужно собрать побольше сведений.

– А как узнать, что с другими девушками? Мне известны только их имена.

Тут меня осенило! Я же знаю, когда и откуда они прилетели, их данные можно будет узнать через авиакомпании. Насчет Йоргоса можно поинтересоваться у тети. И еще я смогу показать дом в Лутраках, в котором ночевала. Держись, противный старикашка!

Согреваясь теплым чаем после прохладного душа, я смотрела на картину над кроватью – белая часовенка с голубой крышей на фоне синего неба и изумрудной воды. Таких пейзажей в Греции – полно. И в этой простоте – главная красота! Несмотря на то, что мы жили в Греции несколько лет и потом приезжали на каникулы, я не могла похвастаться тем, что была знакома с каждым уголком этой прекрасной страны, а уж об островах – и говорить нечего.

Всю ночь мне снились яркие динамичные сны, я от кого-то убегала и в тот самый момент, когда меня должны были поймать, буквально поднималась и парила в воздухе. Разбудил звук открывающейся двери. На пороге стоял Дэн – в шортах и мокрой майке, облепившей сильный торс. Я даже засмотрелась.

– Привет!

– Привет! Ты бегал? Что не разбудил, за компанию? Хотя, кроссовок у меня все рано нет, – я сладко потянулась в постели.

– Вот поэтому и не разбудил. Собирайся завтракать.

Днем все выглядело по-другому. Озеро со всех сторон окружали невысокие горы. Вчера в темноте их не было видно. На небольшой территории стояли несколько домиков с красной черепичной крышей, мощеные дорожки от них спускались к воде. Вот и вчерашняя таверна.

Снова, словно ниоткуда, появилась Джун и почтительно поклонилась, сложив руки. Мы приветливо ей кивнули и присели за столик у воды. Вчерашняя пара уже завтракала, мы поздоровались.

– Странно, что здесь никого нет. Такое классное место!

– Думаю, потому, что нет никаких развлечений. Парочки, в основном, уединяются. Днем на другой пляж – вот туда, – Дэн указал пальцем, – на песочный, привозят детей на автобусе.

Вода в озере была прозрачная. У края платформы, на которой стояли столики, скопилась стайка рыбок. Молодая мамочка кидала кусочки хлеба, которые мгновенно исчезали с поверхности воды, что приводило в восторг малыша.

– Имей в виду, со дна бьют родники и местами оно очень холодное. Но вот через тот узкий перешеек, прорытый рыбаками, – он указал – сюда заходит морская вода. Озеро соленое, но не такое, как море.

Я тоже принялась кидать кусочки хлеба в озеро, тут же образовалась еще одна стайка.

– Знаешь, мне очень неловко.. я так неожиданно навязалась к тебе в компанию.. и у меня нет денег..

– Об этом не переживай и вообще не думай!

– Но все же.. мне..

– Настя, – прервал он меня, – ты меня нисколько не напрягаешь, я рад твоей компании. Пожив здесь пару дней, я, признаться, заскучал, вот и поехал в Патры.

– А какие у тебя планы?

– В том и прелесть, что я ничего не планировал, не бронировал заранее отели. Просто взял машину напрокат и решил ехать, куда глаза глядят. У меня еще неделя отпуска, а потом улечу в Африку на работу. Составь мне компанию?! Ты же знаешь страну, язык. Мне с тобой интересно, да и вообще вдвоем веселее! В любом случае тебе нужно ждать документы. Не против, надеюсь? Прошу! – и он сделал умоляющий жест.

У меня-то как раз были планы, которые с треском провалились. Деваться мне было некуда, и предложение Дэна, признаться честно, меня обрадовало. Неделя ожидания документов превратится в путешествие, а путешествовать я обожала больше всего на свете, даже больше танцев. Мне нравилось чувство, которое я называла «зуд пилигрима», когда внутри все бурлит в предощущении новых впечатлений. И потом, Дэн такой симпатичный, сразу мне понравился. Он здорово помог мне, весь день со мной вчера провозился. И с ним я в безопасности. Не знаешь, чего ждать от этих бандитов. Лучше уехать куда подальше от Афин.

И я согласилась на предложение Дэна.

После завтрака, в тени зонтика из пальмовых листьев, на мягком шезлонге я уснула. Пережитый стресс давал о себе знать.

– Вставай, соня! – Дэн стоял надо мной с масками и ластами. – Пойдем, поныряем!

На небольшом катере, взятом напрокат, через узкий канал, мы вышли в открытое море. Проплыв вдоль каменистого побережья, остановились в небольшой бухте у старого маяка.

– Здесь было поселение во времена Римской империи, сейчас ведутся раскопки. Я тут уже все излазил. Хочешь посмотреть?

Я хотела, но плыть боялась. Все же до берега было достаточно далеко. Когда мы вышли на берег, меня слегка пошатывало. Я чуть не упала и ухватилась за Дэна. Наши тела на мгновение соприкоснулись.

– Садись, – он помог мне. – Кстати, у тебя классная фигура!

– Спасибо, я с детства танцами занимаюсь. У тебя тоже ничего, – я улыбнулась и подумала: «А мы неплохо смотримся». При этой мысли почувствовала, как лицо заливают краска и поспешно отвернулась.

Все раскопки – небольшая огороженная территория с остатками колонн, каких-то сооружений, фундаментов домов. Но зато бухта – чудная, песчаный пляж, изумрудная вода.

– Знаешь, сколько видел развалин – все мне кажутся одинаковыми. Не понимаю, что здесь смотреть? Но все смотрят. Мой знакомый грек как-то пошутил: «В свое время греки правильно вложились в недвижимость».

– Да, а еще к этим развалинам прилагаются мифы, легенды, истории, и все это неплохо продается, – я рассмеялась.

Согреваясь после прохладной воды, я сыпала горячий песок на ноги. Дэн помогал мне, и его глаза оказались на одном уровне с моими.

– Знаешь, как бы банально ни звучало, у тебя глаза цвета моря, изумрудные. Я такие не видел..

Через секунду его губы приникли к моим. Я зажмурилась, и, как мне показалось, даже перестала дышать. Он мягко касался моего рта, словно пробуя его на вкус. И я ответила. Сначала это был робкий и нежный поцелуй – знакомство. Но потом.. Мм.. Это было потрясюще! Но.. почему он вдруг остановился?! Я открыла глаза. Голова немного кружилась то ли от поцелуя, то ли от жаркого солнца. Дэн сел рядом.

– Прости.. прости меня.. Это не повторится! Я не хочу, чтобы ты подумала, будто я решил воспользоваться ситуацией..

– Да я, в общем, и не подумала.., – я разочарованно продолжила насыпать песок.

– И.. у меня есть девушка..

Повисла неловкая пауза.

Я, действительно, не думала о каких-то отношениях, хотя Дэн мне сразу понравился. И этот божественный поцелуй! А тут – девушка!.. Вот теперь я даже расстроилась! А у меня и парня-то не было, да и вообще я толком не влюблялась. Так, недели на две, а потом все испарилось. Значит, несерьезно было, думала я и надеялась встретить настоящую любовь.

– А у тебя есть парень? – спросил Дэн как-то тихо.

Сначала хотела соврать, но сказала правду.

– Нет. А у вас.. с девушкой.. все серьезно? – я не смотрела на него и пересыпала золотистый песок из ладони в ладонь.

– У нас сейчас все непросто.., – задумчиво ответил он.

– А что такое любовь для тебя? – зачем-то спросила я.

– Сложно сказать.. Верность, понимание, доверие, свобода личного пространства.. А для тебя?

– Я не очень опытна по этой части. Но, наверное, все то, что ты сказал, а еще удивление, смех, нежность, переживание и.. страсть.., – я отвела взгляд. – Пойдем поныряем?

При попытке нырнуть меня выталкивало на поверхность. Я пробовала снова.

– Ого, да у тебя отрицательная плавучесть! Только с грузом!

– Ага, как пробка! Не сравнить бы.., – я рассмеялась.

Еще немного поплавав, возвратились на озеро. Та неловкость уже исчезла, и мы смеялись, катались на водных лыжах, ели мороженое и танцевали в баре на другой стороне озера, дурачились и шутили.

Сидя вечером на террасе, довольные, тем, как прошел день, строили планы на завтрашний.

– Смотри, сколько здесь кошек! Они здесь явно не голодают, – я вспомнила покачивающиеся на волнах рыбацкие лодочки. – В Салониках тоже много кошек. А вот в Афинах я не бывала.

– Я тоже толком Афины не посмотрел. Все время двигался к центру, в направлении Акрополя. Подсвеченный, он был виден практически отовсюду. Но стоило мне завернуть на какую-нибудь улочку, он пропадал из виду. В итоге, остановился в одном из отелей на площади Омониас. Пошел перекусить и прогуляться в округе. Насмотрелся: на примыкающей к отелю улочке чернокожие грелись у бочек, трансвеститы нагло приставали, наркочилеры, проститутки, грязь; на другой – лавочки с китайским ширпотребом, фастфудом, чайна-таун, в общем; вокруг – серые здания неопределенной архитектурной принадлежности. А на самой площади вповалку лежали обдолбанные наркоманы. Я решил, что в Афинах делать нечего и утром уехал в Лутраки. В этот городок мне посоветовала поехать администратор отеля. И я не пожалел.

– Площадь Омониас.. Я слышала, что построенные в этом районе к Олимпиаде крутые отели оказались не у дел. Центр жизни переместился, и район Омония стал не совсем благополучным. Только туристы об этом не знают. Жить надо в районе Плаки – исторической части города. И что ты, в самом деле? В интернете отзывы бы почитал.

– В чем и дело. Я же тебе сказал, что хочу отдохнуть без всего этого – куда приведут глаза и ноги.

– Ну, знаешь, так и нарваться можно! Тем более в Афинах!

Утром мы встали пораньше. За завтраком нас встретил Василиос. Джуна отправилась на рынок пополнить запасы. Разговорившись, выяснили, что та самая Оксана, украинская хозяйка таверны – жена его кузена, и они прекрасно общаются.

Решили съездить на разведку, найти дом, в котором нас держали с Хулией и может быть заехать в таверну к Оксане. Немного отъехав от озера, остановились у лавки с фруктами. Под хлипким навесом одна над другой громоздились коробки с плодами. Хозяева жили тут же в небольшом фургончике. Мы купили немного фруктов.

– Какой хорошенький пони! Почему Вы мучаете животное? – обратилась я к продавщице. – Стоит на солнце, воды нет! – я подошла к лошадке, погладила.

– Да пил он только, езжай! – ответила мне хозяйка, махнув рукой.

До Лутрак от отеля на озере несколько километров, минут двадцать пути. Дорога петляла по небольшому горному серпантину. Вот и оно показалось, уже издали – голубое пятно, окаймленное низкой серо-зеленой горной цепочкой.

За очередным поворотом виднелся большой белый крест. Оказалось, монастырь. Мы остановили машину и вошли через высокие крепкие ворота на ухоженную территорию. В храме полным ходом кипела работа, мыли, терли, украшали иконы цветами. Полная монахиня с добрыми глазами объяснила, что готовятся к большому празднику в честь Пресвятой Богородицы, Панагии, по-гречески.

– Что это? – Дэн разглядывал медные фигурки, изображающие разные части тела, под одной из икон.

Та же монахиня рассказала, что от этой чудотворной иконы происходят многие исцеления. И с просьбой или в благодарность люди вешают эти фигурки. Выйдя из храма, мы немного постояли на площади. Вид отсюда открывался завораживающий – синева моря сливалась с синевой горизонта. Я с детства часто бывала в греческих монастырях и храмах. Мне здесь было привычно и спокойно.

– Вот умеют же монахи места выбирать, – слова Дэна вывели меня из мысленного оцепенения, – повыше и покрасивее.

В это время к нам подошла бойкая монахиня в смешных круглых очечках, угостила лукумом и потащила к церковной лавке.

– Да она просто продавец года! – Дэн держал в руках несколько купленных в лавке книг и улыбался.

Мы уже направились к воротам, как увидели, что эта монахиня бежит за нами, крича и размахивая руками. Переглянулись, вроде бы ничего не забыли. Подбежав, она затараторила, что нам обязательно нужно посетить монастырь Святого Патапия. В пещере находятся его мощи и исключительные византийские фрески.

– Ехать недалеко, в гору, вот по этой дороге. Вам обязательно надо там побывать! – она взмахнула рукой, и на запястье показались четки с крестиком.

– А-а, я знаю, это тот монастырь высоко на горе, из которого раздается колокольный звон, – догадалась я.

– Поехали? Я хочу подняться на эту гору! – предложил Дэн. Я кивнула.

Дорога круто забирала вверх. Узкая, местами в одну полосу, с площадками для разездов. Мимо то и дело резво проносились автомобили с греческими номерами. Мы же ползли, как черепаха. Оказалось, у Дэна – боязнь высоты. Он весь вспотел и то и дело вытирал ладони. У меня самой сердце замирало, голова кружилась. Ограждений не было, и на очередном повороте я просто зажмурилась глазами и старалась не смотреть в пропасть.

– Может, развернемся и поедem обратно? – я уже не выдержала. Мы ехали довольно долго, а монастырская башенка, казалось, не приближалась.

– Я так хотел подняться! – Дэн явно расстроился.

Через некоторое время доехали до небольшой площадки, развернулись и на минуту остановились. Вся бухта – как на ладони. Городок, словно игрушечный макет, длинная полоска набережной, горы и бескрайнее синее море.

– Красиво! Коринфский залив! Здесь кстати, два моря соединяются, Эгейское и Ионическое. Извини, что не удалось подняться.

– Ничего, как-нибудь в другой раз!

Подъезжая к Лутракам, мы свернули к стоящим на окраине домам, словно прилепившимся к горе.

– Вот он, этот дом! – я буквально вжалась в сиденье.

– Ты сиди, я пойду, разузнаю.

Через несколько минут Дэн вернулся.

– Ни названия улицы, ни номера дома. Может быть, подождем, пока кто-нибудь выйдет из соседних домов и спросим? Я сделал фото.

Прошло полчаса, но никто на улице не показывался. Солнышко уже припекало, и ждать случайных прохожих на этой окраине можно было еще долго. Решили отправиться в Афины и заглянуть сюда завтра. По пути остановились у небольшого магазинчика в Лутраках купить мне панаму и пару вещей на смену. Я сразу переделалась в сарафан и надела шляпу. Выходя из магазина, буквально застыла, как вкопанная.

– Что.. – Дэн наткнулся на меня.

Я затащила его обратно в магазин и подвела к окну.

– Что случилось-то? – он непонимающе смотрел на меня.

– На той стороне улицы, где припаркована наша машина, кафе, видишь? – я указывала трясущейся рукой, – за столиком Гоги сидит! Мне кажется, он меня видел! По крайней мере, как раз в тот момент, когда я выходила, он опустил газету и как будто посмотрел на меня.

– Настя, если бы он тебя заметил и узнал, был бы уже здесь. Давай так, я буду ждать тебя в машине в переулке за углом, а ты выходи через пару минут.

Я осталась в магазине и, разглядывая вещи, посматривала в окно. Минут через десять Гоги встал и посмотрел, как мне казалось, в сторону магазина. У меня внутри все сжалось. Узнал! Узнал! Но он направился в другую сторону. Подождав еще пару минут, я выглянула из-за двери. Никого поблизости не было.

– Пронесло! Все-таки не узнал! К Оксане идти опасно, поехали, – я села в машину, запыхавшись от пробежки.

– Я уже собирался за тобой идти..

Петляя по аккуратным улочкам городка, мы выехали на главную дорогу, которая вела на мост через Коринфский канал и дальше в Афины.

– Хочешь посмотреть Коринфский канал?

– А это возможно? Там же мост, движение.

– Можно проехать не по новому, а по старому мосту, но придется свернуть на западную дорогу в направлении города Коринф. И мы сможем остановиться на смотровой площадке. Там, кстати, банджи-джампинг есть, можно прыгнуть.

– Посмотреть канал было бы здорово. Когда несешься по мосту, не успеваешь. Но прыгать я не буду! Я ужасная трусиха! Боюсь, сердце остановится! А ты?

– Вот и я высоты боюсь. Ты, наверное, уже догадалась, – Дэн смущенно улыбнулся. – Прямо борюсь со своим страхом, но пока не особо получается. А попробовать хочется!

По указателю мы свернули на новый Коринф и проехав через этот портовый городок, выехали на новое шоссе, доехали до старого моста и оставили машину на парковке. От высоты и вида морского коридора и стремящихся вверх каменных стен закружилась голова, и я вцепилась в металлический поручень.

– Этот канал еще древние греки хотели построить. Говорят, самый внушительный дол-гострой за всю историю планеты, мечта нации. Даже не думала, что увижу. Не было бы счастья, да, как говорится, несчастье помогло.

– Да, зрелище эпическое! – Дэн тоже вцепился в поручень, и мы оба рассмеялись.

– Хочешь посмотреть Афины? – спросил Дэн.

– Хочу, жарко только уже и толпы туристов.

– Согласен, но один раз я уже сбежал, надо все же.

– Я предлагаю сейчас отправиться в пригород Афин, курортный район Глифада. Минут двадцать езды от центра. Там отличный пляж. Сестра в том году с мужем там отдыхали, им понравилось. А как жара спадет, можем погулять по исторической части Афин – Плаке.

– Глифада.. Я слышал это название. Там же располагалась американская воинская часть ВВС?

– Да, сестра рассказывала. Это наложило отпечаток на местную жизнь. Такой, симбиоз США и Греции получился. Хотя, я в штатах не была, оценить не смогу. А ты был?

– Да. Моя девушка американка.

Ну вот, американка.. Мне было ужасно любопытно узнать больше о его девушке, но я не стала расспрашивать.

– А в Эритрее, в Африке совсем ужасно?

– Ну, там, где войны и конфликты вряд ли может быть хорошо. Но в Асмэре – столице Эритреи, бывшей итальянской колонии, ее еще называют «маленьким Римом», красивая архитектура, очень чисто. А местным нравится ходить в костюмах. В такую жару. Важные такие, – он усмехнулся.

Глифада встретила нас шикарными виллами, гостиницами и красивыми зданиями. Вдоль набережной – таверны, бары, кафе, рестораны, большие магазины и маленькие сувенирные лавочки. Было очень шумно и многолюдно. Ритм жизни большого города ощущался и здесь.

Спустя час, проведенный пляже, мы отправились в таверну. Пообедали под крик чаек морепродуктами: кальмаром, фаршированным фетой и зеленью, нежными щупальцами осьминога, приготовленного на гриле, лангустинами и мидиями. По совету хозяина таверны, решили прервать пляжный отдых и отправиться на мыс Сунион, до которого был час езды.

И вот мы оставили автомобиль на стоянке и поднялись вслед за группой американских туристов. Ветер доносил до нас слова экскурсовода: «одинокие колонны на фоне моря .. храм Посейдона.. символ Греции, такой же, как Парфенон.. мыс Сунион.. южная окраина Аттики.. Тесей.. Минотавр..»

Мы стояли на самом краю голой скалы, глубоко врезающейся в Эгейское море. Сильный ветер, гуляющий на необъятных морских просторах, теребил волосы и одежду.

– Какое-то странное чувство нерасторжимости земли и моря, – Дэн провел рукой по моим растрепанным волосам. В его трогательном жесте было столько нежности, что мне захотелось к нему прижаться. Но я не решилась. И он как-то отстранился и направился к колоннам, замахал мне.

– Смотри, здесь выдолблена подпись самого Байрона и дата. С ума сойти! Уже ради этого стоило сюда ехать!

Мы немного подумались. Дэн принимал позы древнегреческого силача и смешил меня, словно, и не было тех неловких минут.

Жара уже спала и было самое время отправиться в Афины. Через пару часов мы уже наслаждались волшебным закатом на самом высоком холме Ликавитус. Я ахнула – город лежал у его подножия, и ему не было конца и края.

Посетить музейный комплекс Акрополь мы не успели, но не расстроились, он был виден отовсюду. Мы бродили по узким улочкам-лабиринтам квартала Плака со старинными доми-

ками. Дэн тянул меня в антикварные лавки и ремесленные мастерские и с интересом разглядывал кривые ятаганы, стальные кирасы и изделия из изящнойковки.

Пужинать мы остановились в традиционной таверне с видом на Акрополь. Нас привлек запах шашлычков сувлаки и атмосфера места. Столики занимали почти все пространство узенькой улочки, рядом на ступеньках ужинала афинская молодежь. В такой стесненной, но домашней и непринужденной обстановке ощущался особенный колорит.

Ярко подсвеченный Парфенон – главный храм Акрополя и древних Афин, казалось, парил в темноте. Глядя на него, я не могла поверить в реальность происходящего. Сильнейшие эмоции и впечатления последних дней нахлынули и буквально застали меня врасплох. Подошедшие к нам музыканты в национальных костюмах играли на редкость не заунывную, а задорную мелодию, и мне стало казаться, что я на своем месте, там, где и должна быть. Вот я, здесь, в Афинах, смотрю на Акрополь, пью рецину – местное белое вино с привкусом смолы, слушаю греческих музыкантов. А напротив сидит и смотрит на меня он – красивый, добрый, умный. Его глаза – ласковые и магнетические.. Надо же, а он мне нравится, очень..! Дэн сунул купюры музыкантам, довольные, они заиграли еще веселее.

– А о чем ты мечтаешь? – спросил меня Дэн.

– Вообще, мечтаю мир посмотреть. Первым делом – Италию. Работу по душе найти. Но рассчитывать приходится только на себя. А ты?

– А я хотел бы заняться своими проектами в сфере IT, но пока такой возможности нет. Знаешь, день прошел здорово, но все же я с удовольствием вернусь на озеро.

– Согласна, и спасибо тебе за этот день!

– Спасибо тебе за компанию! – Дэн сжал мою руку. По мне словно электрический разряд пробежал. Показалось, я даже дернулась. Этого еще не хватало! Я поспешила встать, и, споткнувшись о черного кота, бродившего вокруг стола, упала.

– Надо же, бродит тут! Черный еще! – сердце кольнуло недоброе предчувствие, хотя я и не была особо суеверной.

Через пару часов мы были на пути к озеру. Свет фар выхватил из темноты пони и хозяйку, которая привязывала его на ночь поближе к вагончику. Она замахала нам руками. Дэн при- тормозил.

– О тебе спрашивал какой-то мужчина.

– Обо мне? – у меня внутри все сжалось.

– Думаю, да. По крайней мере, описал точно, – она кивнула.

Я перевела. А к горлу – словно комок подкатил и замутило.

– Давно? И куда поехал? – поинтересовался Дэн.

– Да пару часов назад. Поехал к озеру.

– Скажи ей, что она нас не видела, – Дэн сунул мне в руки купюру и закивал в сторону женщины. Пока я разговаривала с ней, он набрал Василиоса.

– Друг, скажи, нас ждет кто-нибудь? Хорошо, спасибо. Я прошу тебя собрать мои вещи. Позвоню, спасибо.

Я уставилась на него с вопросительным видом.

– Настя, нам туда нельзя. Судя по всему, Гоги все-таки тебя заметил или что-то заподозрил. А может, кто-то сказал. Тебя сложно не заметить, – он указал на мою рыжую шевелюру. – Василиос сказал, что такой девушки не видел, но тот решил подождать.

– Эх, не случайно эта черная кошка под ногами крутилась! Что делать?! – я запаниковала.

– Успокойся, отелей в Лутраках полно, переночуем. Не думаю, что будут проверять все.

– А если будут?

– Поехали в Афины, город-то огромный.

В Афины мы решили не возвращаться, остановились в небольшом мотеле в пригороде, и оба мгновенно уснули. На следующий день за завтраком, решили продолжить путь вглубь страны. У нас оставалось еще пять дней путешествия.

Глава 4. Путешествие

Перед отъездом нужно было забрать вещи, и Дэн позвонил Василиосу. Тот как раз собирался навестить в Лутраках Оксану – жену кузена и предложил оставить вещи у нее в таверне. Решено было, что я подожду Дэна в мотеле, а он съездит, заберет вещи.

Через пару часов я уже начала нервничать. Его все не было. Богатое воображение подкидывало картинки одна страшнее другой. Вот Дэна пытаются и допрашивают Йоргос и Гоги, а вот они врываются в мою комнату.. Я задремала и буквально подпрыгнула от шума у двери. Дэн стоял с рюкзаком в руке, довольный.

– Что так долго?! Я переживала! – я кинулась к нему.

– Забрал вещи и поболтал с Оксаной. Выяснились интересные вещи. Ее сын работает на Йоргоса. Кстати, она сообщила мне его фамилию – Казандзакис. И второй – Гоги Гигаури. Сказала, что в их бизнесе что-то не чисто, она точно не знает, но за сына переживает. Я оставил ей номер своего телефона, на всякий случай. И обещал ей помочь. Не переживай, – он предупредил мой вопрос, – я попросил ничего не говорить о тебе. Я уже связался с приятелем из Интерпола и передал ему всю информацию. А сейчас нам пора, собирайся. Только давай перекусим перед отъездом.

– Так куда мы направимся? – спросила я у Дэна за чашкой кофе.

Я даже представить себе не могла, что желание подработать на летних каникулах в Греции обернется захватывающим приключением и превратится в недельные каникулы.

– Я же сказал, куда..

– Это я поняла, – прервала я его. – Но Греция такая большая и маршрут все же нужно наметить. Понятно, мы не бронируем отели, не планируем ничего. Но все же.. В каком направлении нам двигаться? Возможно, тебе хочется что-то посмотреть? Ты наверняка наметил?

– А давай, по старинке, купим карту и наметим?! – он подскочил, хотя я не допила кофе.

– Окей, – я сделала глоток на ходу и через несколько минут мы были уже в машине. Еще через несколько остановились у большой сетевой заправке и купили карту.

Словно искатели сокровищ, с нетерпением открыли ее.

– Вообще-то, я бы хотел побывать в Дельфах, в Метеорах, читал, что эти места потрясают. Еще хотел посмотреть первую греческую столицу Нафплио.

– Вот видишь, – я улыбнулась, – маршрут уже намечается!

Поколдовав немного над картой, мы решили поехать на полуостров Пелопоннес в город Нафплио, примерно в ста пятидесяти километрах и паре часов езды от Афин, по пути заехать в Древний Эпидавр, а потом отправиться в центральную и западную части страны – к Дельфам и Метеорам.

Через несколько минут мы уже неслись в кабриолете по равнинам Арголиды, мимо мелькали оливковые и цитрусовые рощи, богатые деревни фермеров. Я плавно взмахивала рукой в теплом воздухе, словно воображаемая лодка, несущаяся по волнам. Меня переполнял восторг – я предвкушала начало путешествия. По дороге, чтобы скоротать время, мы болтали.

– Почему тут кругом олеандр? Этими кустами засажены все обочины вдоль дорог, посмотри, – интересовался Дэн. – Это же ядовитый кустарник?

– Олендра и в городах много. Он, действительно, очень ядовитый, но у него такие красивые цветы. Кстати, у греков есть стародавний обычай: жена, заподозрившая мужа в измене, за обедом кладет рядом с его тарелкой ветку олеандра, намекая, если он не образумится, зеленый мститель может оказаться в его желудке, – я рассмеялась.

– Коварно, – он ухмыльнулся.

– А как же, любовь – это верность? – я подтрунивала над ним.

– А что можно посмотреть в Эпидавре? Он, конечно, по пути. Но стоит ли туда заезжать? Честно говоря, не нравится мне бродить по жаре по всяким развалинам.

– Ну, мы же с тобой шутили, что греки продают мифы, – я улыбнулась. – Но, в самом деле, здесь ценна история и красота места. В Древнем Эпидавре, насколько я помню, хорошо сохранился древний театр. А еще там было языческое святилище. Спортивные, музыкальные и театральные состязания были у древних греков способом чтить богов. Представляешь, на праздники туда съезжался народ со всего греческого мира, а он был куда больше современной Греции. Все окрестности покрывались палатками и шатрами. Когда думаешь о том, что люди там молились, участвовали в процессиях, смотрели на игры и представления, обменивались новостями и торговали, история словно оживает. Конечно, в Греции не счесть памятников античности, но это же не цель путешествия – все осмотреть, да это и невозможно, главное – прочувствовать, окунуться в атмосферу, колорит. Я думаю, ты полюбишь эту страну.

– С таким гидом невозможно не полюбить, – он широко улыбнулся.

Дорога до Эпидавра заняла часа полтора. По указателям мы быстро нашли древний театр. Он, действительно, прекрасно сохранился. Описание памятника на табличке у входа гласило, что его акустика такова, что, если в середине круглой оркестры что-то прошептать или бросить монетку, звук будет слышен и в самых верхних рядах. Мы с Дэнном, конечно, проверили. Он поднялся на самый верх, а я шептала и бросила монетку. Конечно, он не услышал. Но когда я повторила громко, звук разнесся по всем рядам. А еще мы узнали, что театр оживает в июле и августе, когда проходит фестиваль античной драмы. Я представила, как теплым средиземноморским вечером в стенах древнего театра под гигантским небом, усыпанным миллионами звезд, зрители смотрят представление. Мурашки побежали по коже.

Более в Эпидавре мы решили не задерживаться и направились в Нафплио, до которого было недалеко – километров тридцать. Живой и современный, портовый, но чистый и спокойный, греческий, но как будто бы и итальянский, и немного турецкий, он сохранил чуть-чуть от всех сменившихся в нем эпох и хозяев.

Мне он сразу понравился – уютный и романтический, с красивыми разноцветными домиками с балконами, увитыми зарослями бугенвиллей, узкими улочками, уходящими круто ввысь. Кафе с диванчиками вдоль живописной набережной манили присесть и понаблюдать за яхтами, скользящими от парома к крепости на острове Бурдзи, стоящей великаном посреди морской глади.

Мы выбрали местечко в одном из кафе с видом на крепость-остров и Аргосский залив.

– Кстати, ты знал, что фраппе – греческое изобретение? – я потягивала фраппе – холодный взбитый кофе с молоком. – В жару хочется чего-то холодного и тонизирующего. Причем, это, как правило, самый обычный растворимый Нескафе.

– Не думал, что это растворимый кофе.

Дэн был, как всегда, немногословен. Наверняка, он больше общался с компьютером, чем с людьми. Мне, же наоборот, хотелось поболтать.

– А знаешь, в Греции «Макдональдс» не прижился. Местный фастфуд вкуснее и полезнее. Вот мы заказали гирос. Его готовят из лепешки – питы, нежирной курицы, овощей с йогуртовым соусом. Я читала, что в Америке проводились исследования греческой диеты. Так вот, наблюдали мужчин из разных стран и выяснили, что самыми крепкими оказались греки с Крита. И дело не только в том, что греки едят здоровую пищу. Они делают это неспешно. Ты, думаю, заметил?

– Заметил, – он улыбнулся. – Здесь вообще не хочется торопиться. Да, еда – простая, без изысков. Мне нравится. Напоминает бабушкину стряпню. А ты умеешь готовить?

– Мама учила нас с сестрой готовить по бабушкиным рецептам. Так что готовить я умею, но не люблю, в отличие от сестры. А вот делать всякие сладости мне нравится. Но я всегда была на диете.

В памяти возник воскресный поход всей семьей в кондитерские в Салониках. Для меня это был настоящий праздник. Из-за занятий танцами, приходилось ограничивать себя в сладком, но в такие дни можно было все. Я обожала мороженое с мастикой – смолой мастикового дерева, которое не таяло мгновенно на жаре. Мы набирали всяких сладостей и шли на послеобеденный кофе в гости к моей тете. Я часами могла сидеть на огромной террасе ее квартиры с видом на море и слушать вполуха разговоры взрослых. Квартира, которую мы снимали, была без вида на море, в тихом спальном районе на холме и постоянные спуски и подъемы были той еще зарядкой.

– У тебя есть брат или сестра? Ты не рассказывал.

– Да, брат. Сергей. Он учится в университете в России на факультете информационных технологий.

– Аа, по твоим стопам? А девушка твоя в какой области трудится? – спросила я, пытаюсь скрыть интерес.

– Тоже в IT.

Да из него слова не вытянешь!

– А сколько ей лет?

– Она моя ровесница.

Ага. Двадцать семь, значит. Американка. Красотка, наверное..

– А у тебя фото есть? – не унималась я.

– Пойдем, любознательная болтушка! – Дэн протянул мне руку.

– Нет, ну покажи фото! Иначе не пойду! – упиралась я.

Дэн достал телефон, полистал альбом. На снимке улыбалась красивая девушка-мулатка с темными волосами. Белая футболка и синие джинсы подчеркивали аппетитные формы. Она показывала букву «V».

И зачем я попросила фото?! Раньше я ее не видела, и ее, вроде как, и не было. А теперь она материализовалась!

– Красивая. А вы давно вместе? – с деланным равнодушием спросила я.

– Два года. Так! Все, вставай! – Дэн потянул меня за руку.

Мы петляли по лабиринту узких улочек, застроенных старинными двухэтажными домами разных оттенков пастельно-розового, желтого, оранжевого цветов. Становилось жарко и хотелось укрыться от палящих солнечных лучей.

Плутая, мы вышли к католической церкви с названием Метаморфосис и зашли охладиться. Убиравшая храм женщина рассказала, что сначала это был византийский монастырь, потом – мечеть, а сейчас – католический храм. Сказала, что русских в городе проживает немного, в отличие от выходцев из Грузии. А еще жаловалась на ужасную жару, летом здесь всегда под сорок.

На одной из улочек мы повстречали пожилую грузинку. Она ковыляла нам навстречу и услышав русскую речь, окликнула. На ее вопрос ответили, что едем из Лутрак и держим путь в Метеоры. Она представилась Ниной Гигаури из Батуми. Я поперхнулась водой. Гигаури! Как Гоги! Но спрашивать не решилась. Вдруг родня, расскажет еще.

Она жаловалась на тяжелую местную жизнь, маленькую зарплату, на скрягу-начальника, на ленивых греков. Охая и вздыхая, вспоминала родной Батуми. Сказала, что многие ее друзья и родственники эмигрировали в Грецию. Нина посоветовала отправиться на полуостров Левкаду и в Паргу, ее самый любимый город после Нафплио, тоже такой, в итальянском стиле.

Я мечтала побывать в Италии. Я много читала о стране, учила язык. Когда-нибудь я обязательно туда поеду! Больше всего я хотела побывать в Риме, и не раз уже составляла маршруты пеших прогулок. Я представляла себе, как стою у колоннады площади Святого Петра, затем устремляюсь на восток Рима – через теплые оранжевые переулки и тихие дворы, прохожу площадь Навона с фонтаном Четырех рек, пересекаю Тибр по мосту с армией ангелов,

охраняющих замок Сант-Анджело, гуляю по улочкам района Трастевере, залитым солнцем, заглядываю в старые кофейни с потрескавшимися вывесками..

Нафплио, действительно, был устроен по-итальянски: традиционный Корсо – главная пешеходная улица для фланирования Василеос-Константину упиралась в пьядца – площадь Синтагмос. На каждом шагу – итальянские джелатерии, стеклянные витрины которых зазывали радугой мороженого.

Мы взяли по шарик, я – мое любимое фрутти ди боско, Дэн – шоколадное, и заказали по молочному коктейлю. Нашли столик и пару стульев на улице в тенистом месте и сидели, потягивая сладкое, кремовое прохладное лакомство.

– А мороженое и, правда, как итальянское! – я смаковала нежный вкус.

– Ты же говорила, что не была в Италии и мечтаешь там побывать? – повторил Дэн мои слова.

– Ну да, я была на Сицилии, а это не считается! – я улыбнулась. – Кстати, Нафплио напомнил мне своей атмосферой сицилийскую Таормину – город рядом с вулканом Этна. Мы там с сестрой каникулы провели, и после той поездки я заболела всем «итальянским» и начала учить итальянский язык.

– Ну ты – лягушка-путешественница! – он покачал головой.

– А давай поедем в Паргу? Эта грузинка, Нина, сказала, что он тоже такой, итальянский. Раз уж в Италию пока не получается, – я посмотрела на него вопросительно. – А ты был где-нибудь в Италии, кроме Бриндизи? В Риме был?

– В Риме не был. Когда мы в Италии на учениях, времени не так много остается. Поездили с ребятами по соседним городам – Лечи, Остун, Таранто, Нардо, в общем, все на юге, на «каблукке». В Бари еще были.

– Бари.. И как тебе, понравилось?

– В общем, да. Но макароны надоели! – он засмеялся. – Мясо макаронники готовить не умеют! Не то, что в Сухуми! Но против Парги я ничего не имею и против Рима тоже. Идем гулять дальше?

Мы прошли по главной улице и, свернув на узкую улочку, остановились у небольшой таверны – уж больно впечатлил заставленный блюдами стол и уплетающая за обе щеки парочка. Небольшое меню предлагало блюда от шеф-повара Андреаса Андреанопулоса. Через несколько минут наш стол уже был заставлен закусками. Стоило похвалить официанту фаву – смесь горохового пюре, сладкого белого лука, молотого сладкого перца и оливкового масла и тушеные мидии в томатном соусе, как через пару минут импозантный шеф-повар вышел к нам лично. Он был не против поболтать и узнав, что мы не определились с планами, предложил остановиться в его отеле над таверной и посоветовал отправиться на пляж на другой стороне узкого мыса, вдающегося в море, на котором расположен город.

Мы так и сделали. Обход мыса вокруг и возвращение к городу со стороны площади Никитара занял полчаса. С этой стороны мыса были скалы в диких кактусах и пляж, на котором мы и провели время, пока не начало смеркаться и вернулись в отель над таверной.

Очевидно, все воспринимали нас как пару. Поэтому, вопрос о том, какой номер нам нужен, не задавали, да и паспорта у меня не было. Дэн попросил один номер с двумя отдельными кроватями.

Он был внимательным и вел себя по-дружески. Хотя, признаться, после того поцелуя на пляже, находиться с ним в одном номере было непросто. Пока он был в душе, я представляла, что было бы, если бы у Дэна не было девушки. Я чувствовала, что нравлюсь ему. Что могло бы быть сейчас.. Волна жара разлилась по телу. Когда он вышел из ванной с зачесанными назад влажными волосами, отчего его лицо казалось еще более мужественным и открытым, а на голом торсе поблескивали капельки, я чуть на него не набросилась, но внезапно возникший

образ девушки-мулатки с того фото, меня охладил. Я не смела приставать к нему, да и Дэн не проявлял инициативу, видимо, он любил свою американку. Аж завидно стало!

Дэн сел на кровать и привычным движением открыл ноутбук.

– Ты всегда берешь его с собой? Даже несмотря на желание идти, куда глаза глядят? – хихикнула я.

– Это мой рабочий инструмент, и он всегда со мной. Кстати, у меня хорошие новости! Мой знакомый из Интерпола сообщил, что у них есть данные на Гоги и Йоргоса. Установлены также личности девушек, вот только неизвестно пока, что с ними.

– Честно говоря, меня удивило, что не нужно никаких обращений, заявлений и тому подобного, как в полицию.

– Ну, данные в Интерпол поступают и по агентурным сетям, – Дэн стучал по клавишам, не поднимая головы.

– Так ты, что, типа агент Интерпола? – я с интересом уставилась на Дэна.

– Можно и так сказать, – Дэн ухмыльнулся. – ООН сотрудничает с Интерполом, в том числе по вопросам торговли людьми, – он прервался и посмотрел на меня. – Масштабы ее глобальны! Но торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и проституции – это одна из форм работорговли. Я в Африке общался с комбатантами – участниками движения сопротивления. Этим людей похищали и заставляли воевать. Среди них были даже дети! Пока не столкнешься – не верится, что такое может быть!

– Это правда! Я и представить не могла, что в наше время существует такое! И то, с чем я соприкоснулась – так, вершина айсберга, а там, жуть какая, действует целая международная преступная банда!

Мне было даже как-то приятно, что я сыграю, пусть и небольшую роль, в ее разоблачении. Но все-таки меня беспокоило, что Йоргос знает моих родных в Греции. Как бы им сообщить, что от него нужно держаться подальше, не вызвав ненужных подозрений и беспокойств?

Я набрала тетин номер. Мы поболтали. О Йоргосе она не упоминала. Я с облегчением выдохнула, отключив звонок. Когда мы гуляли по улочкам города, Дэн купил мне мобильный. Теперь можно и снимки делать, и родным позвонить.

Глава 5. Цыганка

Сидя на уютной террасе отеля, в который нас занесло вчера поздним вечером по дороге из Дельф, я разглядывала купленную там книгу «Дельфы. Памятники тогда и теперь». Вот, честное слово, очень удобно: накладываешь кальку с реконструкцией, и представляешь, как выглядели те самые храмы, где прорицали пифии. Без этой книжицы вообразить прекрасные постройки на месте оставшихся развалин вряд ли удалось бы. Хотя место.. Место какое-то магическое. Сама природа, горы вокруг, вид на долину Кирры и Итейский залив далеко внизу.

Я замечталась, представляя, как красивые жрицы в полумраке и курящихся благовониях шепчут свои предсказания. Вспомнилась встреченная в Дельфах у кафе старая цыганка. Она появилась, словно ниоткуда, шелестя яркими пышными юбками, подошла ко мне и предложила погадать. Обычно я шарахалась от цыганок, только завидев. С детства помнилась история, как такая гадалка обчистила отца. Но словно поддавшись мистическому настроению этих мест, я не ушла, а застыла, как вкопанная. В голове маячили два вопроса. Нет, не «выйду ли я замуж?» и «сколько будет детей?», а «поймают ли эту преступную банду?» и вопрос совсем ближайшей перспективы: «что делать дальше, вернуться домой насовсем или искать работу здесь?». Цыганка уже взяла мою руку, и, прищурившись на солнце, посмотрела на меня. От ее пристального взгляда я съезжилась, по коже побежали мурашки.

– Хочешь, я расскажу тебе прошлое? – шамкая, спросила она.

– Нет, я его знаю, – я повела плечом.

– Прошлое – это два зеркала: одно яркое, в нем вижу то, что ты когда-то сказала или сделала, другое – темное, заполненное невысказанным и несделанным. Вот и сейчас я вижу все, что ты не сказала тому парню.

– Какому еще парню? – я сделала вид, что не понимаю, о чем речь.

– Судьба к тебе благосклонна и всегда будет посылать тебе посредников, проводников. И он тоже – один из таких. Но ты можешь сохранить свое чувство..

– Знаете, – я замялась и убрала ладонь из ее руки, – меня сейчас несколько другое интересует..

– Знаю, что тебя интересует, – она улыбнулась беззубым ртом. – Судьба тебя сберегла, тебе не о чем беспокоиться. Зло будет наказано.

– Ну а дальше?

– Жди посредника..– она снова улыбнулась.

– Да какого еще посредника?! – спросила я нетерпеливо.

– Скоро наденешь белое платье.. Но будешь с тем, кого любишь, и кто тебя будет любить, дочка у тебя будет..

В этот момент Дэн громко меня окликнул. Обернувшись через секунду, не поверила глазам. Цыганка исчезла, словно сквозь землю провалилась. Я даже подумала, что у меня было видение. Наверняка из-за жары, испарения какие-нибудь.. Не зря же здесь пифии гадали, погружаясь в транс.

– Тебе что, цыганка гадала? Вот оставь тебя на минуту! – Дэн развеял мои сомнения. Была, значит..

Пока колесили по горным дорогам, возвращаясь из Дельф, у меня из головы не выходила эта цыганка. Все про каких-то посредников говорила, а так и не сказала, что мне делать-то? Домой возвращаться придется в любом случае. Родители расстроятся, конечно. До сих пор так и не решилась рассказать им всю эту историю. Надо новый загранпаспорт делать, иначе нелегалом стану, правила шенгена нарушу, а тогда и в гражданстве отказать могут. А потом? Дома оставаться не хочется, значит, снова сюда возвращаться? А как работу найти? Через несколько дней июль уже, разгар сезона. В другой стране боязно работу искать – ни родных, ни знако-

мых, здесь-то попроще будет. Но как теперь доверять людям-то? Прошлый раз свои, понтийцы, работу предложили. А вышло-то что?!

На колени мне прыгнул котенок. Пушистый серый комочек урчал и терся о мою руку. Чудесное здесь местечко. Отель стоит на горе, в окружении соснового леса. Внизу в долине – небольшой городок – как на ладони. На открытой террасе пахло сосновыми шишками. Я растянулась поудобнее на мягком диване. Солнечные лучики уютно золотили деревянные стены. В голове крутились слова «судьба..», «посредник..». Незаметно я погрузилась в сон.

– Я буду звать тебя – Соня, – Дэн гладил меня по щеке. – Я купил свежие фрукты. На месте вчерашней площади с фонтаном, помнишь, сегодня – рынок.

После завтрака Дэн отправился в городок разведать обстановку. Вчера мы заблудились, с указателями в горах не очень. Проехав по городку, мы не нашли ни одной гостиницы. На заправке нам подсказали, что единственный отель – в четырех километрах, куда мы и направились. Сейчас же нам предстояло решить, куда двигаться дальше.

– Ну что, едем в Метеоры? – предложил Дэн. – А оттуда в Паргу, проведем пару дней на море. Согласна?

В Метеорах я уже бывала, но, признаться, я уже поняла, что мне вообще все равно было, куда ехать. Главное, с ним..

Меня поразили горные туннели от нескольких сотен метров до нескольких километров, как и качество дорог, и количество вложенных ЕС средств. Когда я последний раз ездила по этому маршруту с родителями, картина была иная.

Дорога заняла часа три, и вот издалека показались гигантские, обращенные к небу каменные пальцы. Мы проехали городок Каламбака и подъезжали к деревне Кастраки, амфитеатром поднимающейся к каменному мизинцу.

– Ух ты! Ого! Вот это скалы! И можно подняться на самый верх?! – Дэн возбужденно крутил головой. – Только вот высота..

– Да, подняться можно по горному серпантину. На вершине этих каменных глыб находятся монастыри. Ты заметил? Во-о-н, видишь? – я указывала направление.

– Да. А как они там появились?

– Первые монастыри еще в одиннадцатом веке появились. Мы можем зайти, посмотреть. Кстати, в переводе с греческого, слово «метеора» означает «парящие». Давай начнем подниматься, а там как получится. Кстати, мы можем оставить машину на парковке и на такси подняться, я видела несколько по дороге.

– О! Отличная идея! Так и сделаем! – обрадовался Дэн.

Мы оставили машину на парковке в деревне Кастраки, тут же стояло такси.

– Знаешь, я была здесь много лет назад, еще ребенком, до того, как Евросоюз начал вкладывать деньги. Дорога была узкой, не было ограждений. Двум машинам было сложно разъехаться. И автобусы с очередной партией туристов не летали, как сейчас. Вот тогда, действительно, было страшно, – рассказывала я, когда мы поднимались на такси по серпантину.

Мы сидели на заднем сиденье, и Дэн взял меня за руку. Это было так трогательно. Взрослый мужчина и боится высоты больше, чем я. Такси высадило нас на большой парковке с туристическими автобусами. Мы растерянно смотрели по сторонам и решали, в какой из монастырей отправиться. И тут, и там, словно крошечные шляпки грибов на гигантских ножках были видны красные черепичные крыши монастырских построек.

– Какие глыбы! Невероятно! А монастыри и, правда, словно парят в небесах! – Дэн ошеломленно оглядывался по сторонам – Как?! Как они это сделали?! Как подняли материалы?!

И хотя я здесь уже бывала, испытывала не меньший трепет и тоже задавалась таким вопросом.

– Да, это потрясает каждый раз! Эти скалы! А монастыри – это ж десятые – четырнадцатые века! Мы можем сначала, пока мы не выбились из сил, подняться в Великий Метеор, потом зайти в монастырь Святого Стефана, вон он, – я указала, – к этой скале с соседнего холма мост ведет.

Туристы толпились на площадке и делали снимки на фоне скал и монастырей. Пробриться к парапету было сложно.

– Смотри! – Дэн наконец протиснулся. – Смотри! Монах поднимается в сетке!

– Надо же! Надеюсь, это уже какой-то усовершенствованный механизм! Я слышала, раньше часто бывали несчастные случаи. Поднимали вручную, ветер раскачивал сетку над пропастью, бил об отвесную скалу, иногда веревка рвалась.

Было уже довольно жарко и подъем к Великому Метеору по каменным ступенькам, выдолбленным в песчанике скал, дался непросто. Меня мучала одышка, подкашивались ноги. Дэн был пободрее. Не зря монахи до сих пор пользовались подъемным механизмом, хотя были ступени. Раньше же их отсутствие надежно защищало монастыри от набегов.

Из десятков монастырей действовали и были открыты только шесть, в том числе монастырь Великий Метеор. В наше время на смену многочисленной братии пришла пустота, но не запустение, потому что жизнь в нем все еще поддерживали семеро монахов. С одним из них Дэн о чем-то долго разговаривал, стоя в сторонке. Потом получил благословение и подошел ко мне. Мы несколько раз заходили в церкви и монастыри, но о вере и о религии не разговаривали. Дэн лишь иногда чем-то интересовался. Греки же народ очень религиозный, и семья моей мамы не была исключением. Все эти обряды-ритуалы сопровождали меня с детства.

Стоя на площадке, у самого края бездны, на трехсотметровой высоте, мы любовались панорамой окружающих гор и растянувшимися в долине поселками Каламбака и Кастраки. Ветер ожесточенно трепал платок и юбку, накинутые у входа в монастырь, у меня немного кружилась голова. Я искоса посмотрела на Дэна. Ему явно ему было не по себе, но он старался не показывать вида.

В который раз я поражаюсь силе духа и силе веры тех, кто жил до нас. Но что поделать, мир изменился, монастыри обезлюдил, превратились в выставочные витрины для показа исторических древностей. В Метеоры сейчас больше иностранные туристы ездят.

Солнце уже клонилось к закату, по небу протянулись розовые полосы, когда мы спустились в поселок и зашли на террасу кафе «Панорама», недалеко от которого оставили на парковке машину. Когда стемнело, рядом с кафе включили большой прожектор, который освещал окружающие скалы, придавая им атмосферу мистичности. Меня не покидало чувство нереальности обстановки. Я смотрела в телефоне снимки, которые сделала за день.

– Наблюдаю за отдыхающими и делаю вывод, что мы разучились жить. Так, чтобы вдохнуть полной грудью сиюминутные ощущения и насладиться ими. Здесь и сейчас, и только для себя! Все эти фотосессии, соцсети.. не люблю я все это! – сказал Дэн.

– Я тоже не очень люблю, но таков современный мир, мы же не в средние века живем. А это – для себя, на память! Ну вот, ты везде отворачиваешься или закрываешь лицо, – с досадой сказала я.

Выйдя из кафе, мы направились к машине. Стоянка была метрах в ста по этой же стороне улицы. Мы шли, о чем-то болтали и прошли половину пути, когда я обратила внимание на оживленный разговор на другой стороне улицы. И тут меня словно молния ударила посреди тротуара! Гоги! На другой стороне улицы буквально в десяти метрах от нас в толпе людей стоял Гоги и сильно жестикулируя, о чем-то спорил. Я схватила Дэна за руку и пошла быстрым шагом.

– Гоги! Не оборачивайся! Бежим!

Мы прошли быстрым шагом мимо этого соборища, я боялась даже глянуть в их сторону. Когда подбежали к машине, меня трясло от страха. Мне казалось, я слышу, как вся толпа во главе с Гоги ринулась за нами.

Дэн быстро завел машину и стремительно вырулил со стоянки в направлении на выезд из деревни. Толпа навстречу нам не попала, за нами никто не гнался.

– Ты уверена? Темно уже, ты могла перепутать. Да и что ему тут делать-то?

– Его лицо и живот я точно не забуду! И голос! Это был он! Они нас нашли! – у меня начиналась паника. – Это грузинка Нина из Нафплио! Она разболтала! Кто еще?! Что делать-то?! Они схватят меня раньше, чем их найдет Интерпол! А все моя рыжая шевелюра! – сокрушалась я.

– Так, успокойся! – Дэн взял мою руку. – Во-первых, он нас, скорее всего, не заметил. Уже темно. Во-вторых, их активно ищут, дана полная наводка. Думаю, в ближайшее время их должны задержать.

Мы уже неслись по горному серпантину в направлении портового города Игуменица, от которого рукой подать до Парги.

– Ты не против, если я включу свой плейлист? Честно говоря, этот заунывный греческий фольклор уже достал, – Дэн правой рукой копался в телефоне.

– Я не против, если это не хард-рок, не хочется сейчас такое слушать.

Заиграла песня U2 – With or Without You. С тобой или без тебя.. С тобой или без тебя..

Вот и указатель на Игуменицу, дорога заняла часа два. Немного покружив по небольшому горному серпантину, мы остановились у отеля с подсвеченной вывеской «Панорама». Нас встретили владельцы отеля – приятная семейная пара Яннис и Магда. Они жили здесь большой семьей круглый год. Во всей обстановке чувствовалась заботливая рука хозяев и хороший вкус.

Ночью я долго не могла уснуть, но на этот раз не из-за мыслей о Дэне, а из-за бандитов. С ума сойти! Гоги был так близко! Это не могло быть совпадением! Меня ищут, точно!

Утром, в ожидании завтрака на открытой террасе отеля с видом на море, я изучала поверхность стола, покрытую мозаикой с сицилийским орнаментом: яркие лимоны на белом фоне с витиеватыми зелеными и синими узорами. За спиной слегка шелестели листочки декоративных апельсиновых деревьев в глиняных кадучках.

Я снова погрузилась в мысли о вчерашнем происшествии. Если Нина рассказала Гоги о встреченных туристах из Лутраки и девушке с рыжей шевелюрой, то она могла сказать, что посоветовала нам поехать в Паргу.

– Дэн, – обратилась я к Дэну, он работал за ноутбуком и мне не хотелось его отвлекать, но меня мучила тревога. – Может мы зря сюда приехали? Нина ведь могла сказать Гоги, что она в Паргу нам посоветовала отправиться?

Дэн поднял голову и посмотрел на меня.

– Возможно, и сказала. Но, думаю, Гоги нас не заметил. Иначе была бы погоня. А может он вообще в Кастраки по своим делам был? – предположил он.

– Ага, покаяться в монастырь приехал, – хмыкнула я.

Раздались спешные шаги – Яннис нес нам завтрак: свежеспеченный воздушный хлеб, горный чай и мед, домашнее варенье и масло, сыры и крепкий греческий кофе.

– Ладно, хватит волноваться, все хорошо, давай завтракать, – он отставил ноутбук и налил мне кофе.

Я вдохнула кофейный аромат и сделала пару глотков. Вот если бы на необитаемый остров можно было взять одну вещь, я бы взяла кофе. И еще здорово было бы оказаться там с Дэном! Он и я! И никакой его девушки!

За вкусным завтраком в компании Дэна тревога ушла, я зажмурилась от переполнявшего меня ощущения счастья, здесь и сейчас, в эту минуту, казалось, нет человека довольнее меня. А делить его с Дэном было приятнее.

– Может еще кофе? – он прервал мои размышления.

– Да, с удовольствием.

Я была ему благодарна. Уходить с террасы совсем не хотелось.

Мы не разговаривали, а каждый в одиночку и в то же время вместе, наслаждались моментом, и оба не спешили.

Отель находился на горе, и своим постояльцам Яннис предлагал минимобиль до пляжа. Мы уточнили дорогу, и минут через десять подъехали к Парге. Разноцветные дома спускались по крутым склонам к бухте в форме полумесяца, разбитой на множество заливчиков скалами и зелеными полуостровами, и островками. На самом верху утопала в зелени венецианская крепость. Узкие и извилистые улочки изобиловали сувенирными лавками, кафе, тавернами. Небольшая замковая гора разделяла побережье на две части.

Метрах в ста от набережной на островке с белокаменной часовней проходила греческая свадьба и даже можно было разглядеть толпу разодетых гостей. От порога храма до пристани, где покачивались в ожидании гостей многочисленные лодочки, шла дорожка, покрытая лиловым полотном. Мой любимый цвет! Вот невеста в пышном белом платье и нарядный жених вышли из храма, и гости выстроились вдоль дорожки. Ага, сейчас будут бросать рис с лепестками роз. В одно мгновение промелькнули десятки воспоминаний-пикселей со всех греческих свадеб, на которых я побывала.

– Греческие свадьбы красивые и романтичные. Ты бы хотел такую? – я повернулась и посмотрела на Дэна.

– Не уверен, что вообще хочу жениться, а тем более пышную свадьбу, – хмыкнул он.

Его слова меня почему-то расстроили, хотя я и сама замуж не собиралась, не в ближайшее время, по крайней мере и тоже не хотела пышную свадьбу. Но чтобы совсем..

– Кстати, с недавнего времени в Греции можно и в мэрии расписаться, но все равно греки делают традиционные свадьбы, венчаются. Гражданский брак многие греки, даже не особо религиозные, не признают, относятся как к сожителям. Хотя, юридически светский брак дает те же права, что и церковный. Но не венчанным супругам могут отказать в крещении детей или отпевании. А детей уж точно все крестят.

– А на греческих свадьбах правда по тысяче гостей собирается? Зачем столько? – Дэн пожал плечами.

– Ну да, греки любят погулять! И потом, это ж народный банк! Свадебные деньги – вовсе не подарок, а своего рода кредит для молодой семьи, постоянно перетекающий из одних рук в другие, от одной семьи – к другой. И так, постепенно, с годами возвращается долг – свадьба за свадьбой, – я рассмеялась.

– А как с разводами? – поинтересовался Дэн.

– Бывает, конечно, но вообще греческие семьи, может быть благодаря этой не вполне изжитой традиции, более прочные, чем во многих европейских странах. Разводятся также через суд.

– А если венчались? – уточнил Дэн.

– Также через суд, только еще нужно получить разрешение церковных властей. Процедура не быстрая, в общем. Моя двоюродная сестра разводилась, муж изменял. Три года ушло.

Прогулявшись по набережной, по совету Янниса, мы отправились на песчаный пляж за замковой горой. Через пару часов на пляже мы заскучали. Наверху горы крупная вывеска приглашала в таверну «Стефанос». Яннис советовал нам отобедать там, хозяин был его другом. Свежий улов и шикарный вид на море, что еще надо? Но для обеда было еще рано, и Дэн

предложил подняться на самый верх горы к старой крепости. В жару подъем был довольно утомителен, но наверху нас ожидала прохлада от раскидистых крон столетних деревьев.

Я присела у пушки, Дэн меня фотографировал.

– Позвольте, мы Вас сфотографируем, а Вы – нас? – молодой человек в очках и с обгоревшим лицом смущенно протянул фотоаппарат.

Очевидно, нас, который раз, приняли за пару. Мне было приятно. Дэн сначала немного смущался, но потом обнял меня за талию. По коже пробежали мурашки. Это был единственный снимок, на котором мы, как пара, улыбаемся.

– Пойдем обедать? – позвал Дэн, а я все смотрела на маленький островок с часовней, от которого отчаливали лодки с гостями. Сейчас они поедут в ресторан и праздник продолжится до поздней ночи. А потом будут гулять еще пару дней. Здесь так, на широкую ногу.

Выйдя из старой крепости и немного спустившись с горы, мы попали в таверну, о которой нам говорил Яннис. Владелец заведения – Стефанос оказался похож на известного советского клоуна Полунина: всклокоченные седые волосы, борода, теплый взгляд и не сходящая с лица улыбка. Никогда бы не подумала, что он богач, как рассказывал Яннис.

– Вам большой привет от Янниса! – сказала я ему по-гречески.

Его улыбка стала еще шире, и он лично усадил нас за лучший столик. Потом позвал на кухню, показал сегодняшний улов, спросил, чем мы желаем отобедать. Вдоль стен стояли собранные с морского дна находки – амфоры, предметы быта, скелеты огромных рыб, висели фотографии Стефаноса с уловом, красивые снимки подводных пещер и морских обитателей. Очевидно, он увлекался дайвингом. Пока я разглядывала артефакты, Дэн беседовал в сторонке со Стефаносом, через пару минут они хлопнули по рукам.

– Договорились поплавать попозже с аквалангом. Ты с нами? – подошел ко мне Дэн.

– Ну нет! Одно дело с маской. Но с аквалангом – это уже слишком. К тому же, ты сам сказал, что мне только с грузом. Подожду на берегу, – я улыбнулась.

Как и договорились, Стефанос и его сын Димитрис, вероятно, ровесник Дэна, встретили нас в условленном месте у причала, который находился подальше от отдыхающих.

Я всегда с уважением поглядывала на дайверов – они могут побороть свой страх морской бездны. А я – трусиха. Поэтому, прониклась к Дэну еще большим уважением, когда он надел гидрокостюм, облегающий его мускулы.

Видимо, я слишком на него засмотрелась, только что рот не открыла, потому что поймала насмешливый взгляд Димитриса. Но я не растерялась, а посмотрела на него с вызовом, как мне показалось, что-то вроде «кудахочутудасмотрю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.